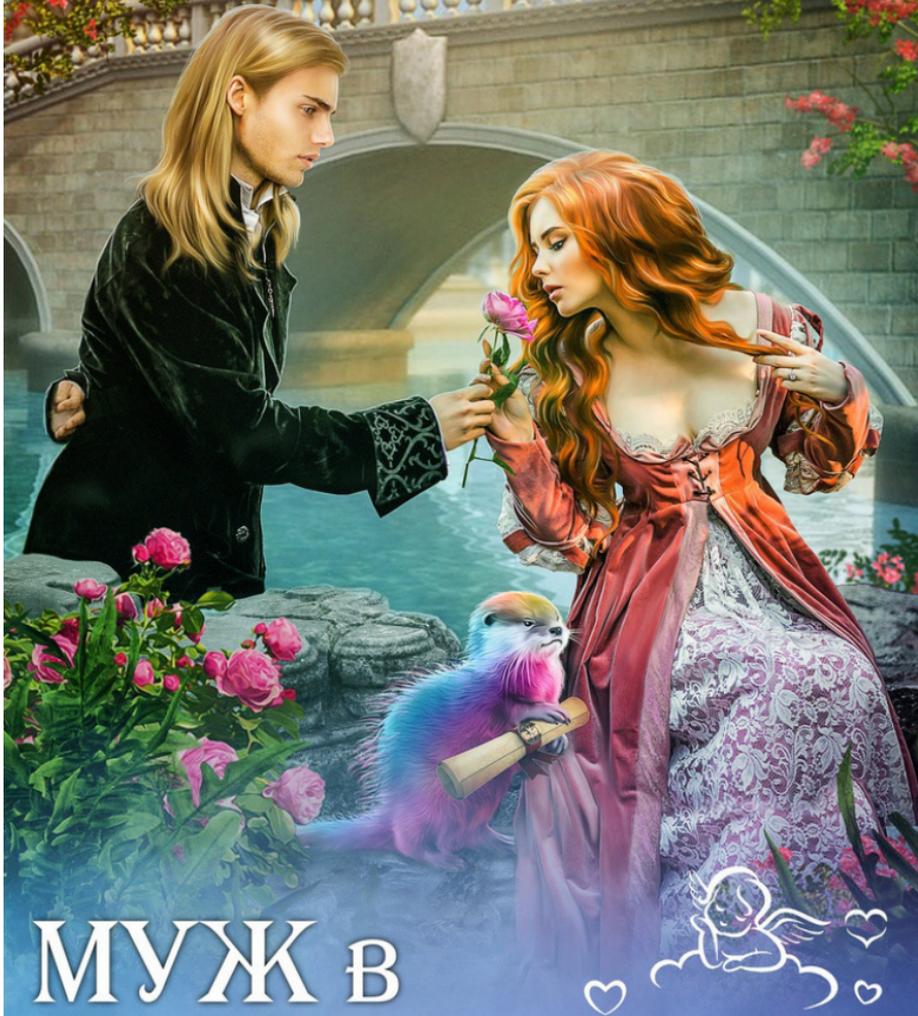

Настя Любилка

МУЖ В ПОДАРОК

Настя Любимка

Муж в подарок

Серия «Третий (не) лишний!», книга 2

текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Третий лишний рано или поздно, а находит четвёртого, – я в этом убежден. И тем более не намерен ни с кем делить свою жену. Неважно, что она не считает себя ею – я докажу ей обратное. И не позволю Данае отказаться от меня.

Попасть в другой мир, выйти замуж и вдруг оказаться свободной от брачных уз? Легко, если вы – я. Бывшая официантка Дана, которая в одночасье обрела и потеряла титул супруги повелителя Крайнеса, но вот сам «супруг» потеряться не пожелал. И вот не поймешь этих мужиков, то жена и даром не нужна, и с доплатой брать не хотел, а теперь вьется ужом, что и метлой не прогнать.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	35
Глава четвертая	53
Глава пятая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Настя Любимка

Муж в подарок

Глава первая

Дана

Я сидела на склоне цветущего холма и наслаждалась открывшимся видом на море. Легкий ветерок приятно охлаждал кожу и трепал волосы, соленый воздух щекотал ноздри. Свобода, после практически заточения в Облачном дворце. Да еще какая! С драконами, горами, простором, в конце концов, и ощущением настоящей свободы. А не ее иллюзии.

Я гостья драконьего народа. Гостья, которой не докучают, не навязывают свое общество и ничего не запрещают, правда, при этом следят, чтобы я себе никоим образом не навредила. Но активно предлагают свою помощь в освоении магии.

Идиллия.

Если не считать мои чувства, которым я пока никак не могу найти подходящую шкатулку, чтобы запереть и больше к ним не возвращаться.

Когда ты уже привык к одной модели и линии поведения, менять ее, причем резко, становится сложно. Попав в этот мир, я смирилась, что стала супругой Антареса, но вот к то-

му, что этот поганец все-таки сумеет снять с меня брачную татуировку – оказалась не готова.

Да, я до последнего в это не верила. Думала, вернется муженек не солоно хлебавши, и успокоится. А там стерпится, слюбится... Да, именно так я и думала. Выбор-то какой, при моей-то тайне?

Я девушка с Земли, занявшая место погибшей принцессы Данаэль Виави, получившая ее магию и память. Хорошо хоть не в ее тело влезла, мы просто двойники из разных миров.

А сейчас понимаю, что много ему чести! Стерпится, понимаешь ли, слюбится! Я непременно найду того, кто полюбит меня такой, какая я есть, без всяких там сдерживающих факторов. Тем более, как выяснилось, пришлые этому миру не внове.

Но мне было безумно обидно. Ведь мои намерения были честными, я правда хотела вложить душу и сердце в наш союз с повелителем фэлроу, а он так легко от меня отказался...

Да и я хороша, уши-то развесила, поверив богу Муару, купидону доморощенному, что Антарес моя вторая половинка.

Вот тебе, Дана, и любовь всей жизни, идеальный партнер, который все сделал по – своему, даже не пожелав попробовать жить вместе.

И ладно бы просто снял татуировку, но все произошло на глазах его матушки, которая пришла знакомиться с невесткой. Ничего так знакомство вышло! Восхитительно просто!

Я прикрыла глаза, припоминая события трехдневной дав-

ности и горько усмехнулась. Кто ж знал, что все так обернётся? И кто мог подумать, что для свекрови моя прошлая жизнь – не тайна? Точно не я.

Мать Антареса, ее светлость Киана, поразила меня. Не только тем, что знала мой секрет, но и своим хорошим отношением, которое демонстрировала и сейчас. Это ее милостью мы с народом оказались в гостях у драконов. Мы – я, Швабра, мои фрейлины, естественно, Ролан, и Арнель. Ну и как бонус сама Киана со своими доверенными лицами. Той самой фрейлиной леди Ракель и телохранителем.

После того, как женщина помогла мне прийти в себя от грубого вмешательства богов, отпоила меня чаем, насильно скормив мне сладости, она будничным тоном заявила, что ее сын остолоп и заслуживает трепки, а по мне сразу видно, что я хорошая девочка. Так и сказала, я ни капельки не преувеличиваю.

Пока я собирала мысли в кучку, на меня полился неторопливый поток информации, который сначала я воспринимала лишь фоном. Речь уже бывшей свекрови лилась подобно звонкому ручейку, даже убаюкивала, успокаивала, но не навевала сна, как бывало, если перед вами оказывался человек с противным и занудным голосом.

Вообще, анализируя сейчас все происходящее, я пришла к очевидному выводу: я просто была в шоке, а потому сразу и на все согласилась.

В шоке от того, что татуировка снята и что мне, по сути,

некуда идти. К брату Данаэль? Даже если я смогу убедить его в том, что являюсь его сестрой то, где гарантия, что меня не выдадут замуж? Причем быстро, весело и с огоньком, раз уж территория королевства до такой степени расширилась? Надо же заручаться поддержкой, награждать лучших друзей, объединять семьи... Уважаемые семьи, которых не коснулась карающая длань Антареса.

А если убедить не удастся? Кто меня защитит? Муар? Смешно. Он слово дал, он слово и забрал. Плачут по нему стрелы, отчаянно плачут!

Все это крутилось в моей голове ровно до того момента, пока я не начала понимать то, о чем мне вещала свекровь. А она обещала чуть ли не золотые горы! Вот тогда-то я наконец смогла взять себя в руки.

Хорошо не совсем смогла, помогла ларинь, укусившая меня за ногу. От боли сознание прояснилось.

И я таки сумела сообразить на что дала свое опрометчивое согласие.

Первое, на поездку к драконам, потому как негоже ребенка отрывать от родителей, будь он хоть трижды наследником великого народа. Он – ребенок, которому необходимо пройти самый сложный этап в его жизни – перерождение. Именно так и называется то, что с ним происходит. И со мной, по словам Кианы, происходит тоже самое.

Впрочем, о том, что я младенец для этого мира мне говорил и бог. Но я ведь решила, что это иносказательно, ан нет,

все довольно серьёзно.

Второе, меня и Арнель похвалили, за то, что не разнесли по камушку Облачный дворец, а сумели подружиться и еще устроили настоящие уроки магии. Вот на этом моменте, помню, как челюсть непроизвольно открылась и закрываться не спешила.

А ведь я ко многому была готова и без скромности могу сказать, что очень и очень стрессоустойчивая особа, у меня на зависть здоровая психика. А тут словно все барьеры и границы стерлись, обнажая только одно – мою душу. Которой так сильно хотелось хоть кому-то поплакаться и пожаловаться, что сдерживаться просто не было никаких сил.

Да никто и не ждал от меня ни каменного лица, ни поведения высокородной леди. Это подкупало.

Третье, мне было сказано, что отныне моим образованием, а также помощью с контролем магии займется Киана. Потому что у нас ней намного больше общего – мы обе из другого мира.

Это признание ошеломило меня еще больше, да так сильно, что эмоции прорвались. Будто плотину снесло разъярённой волной. Я, не стесняясь плакала, а мама Антареса меня утешала. И села поближе – вплотную, и к груди прижала, и шептала что-то до ужаса милое и нежное.

Иногда очень хочется почувствовать себя маленькой девочкой.

А когда я все же успокоилась, поведала мне о том, как са-

ма попала в этот мир. А заодно о том, кто такие эти загадочные фэлроу. И чем отличается повелитель с его семьей от подданных.

Вот и сижу я сейчас на склоне холма, пытаюсь собрать мысли в кучку. Впервые такое, что мне требуется целых три дня, чтобы принять реальность. Может, это запоздалая реакция вообще на все? На свою смерть на Земле, на вынужденный брак, на расторжение и конфронтацию с таким сверхположительным мужиком? Мама вот его еще, которая внуков хочет и не скрывает, что я ей в качестве невестки очень даже гожусь. И ее почему-то не смущает тот факт, что татуировка с моей шеи исчезла. Словно бы она знает что-то еще, чего мне пока говорить не желает.

Выдра моя слишком притихшая, я бы сказала, какая-то прибитая. В эти три дня не огрызается, никому не мешает. А если вспомнить в какой спешке мы все собирались, то поганый характер она как минимум, должна была продемонстрировать, как максимум – закатить истерику. Но нет. Висит у меня на шее, изображает из себя воротник.

Ещё и ритуал этот с Арнель, который мы обязательно провести должны, покоя мне не дает. Можно, конечно, не проводить, но тогда это скажется на моем самочувствии, да и Арнель не всегда сумеет закрыть от меня свои эмоции, как и я от нее. А так и до сумасшествия недалеко. Вот такой вот подарочек богов демонам – прямая зависимость от чужого человека. И как на это все реагировать, пока не особо понят-

но. Впрочем, хандрить уже тоже не хочется, а вот развить бурную активность – да.

Мне обещали учебу? Я только за! Да и Ролан просит заниматься с ним, хотя уже находится под надзором и опекой своей матери.

Арнель, увидев отсутствие татуировки, расплакалась и предложила уехать к демонам. Мол, у нее в столице, давно куплено поместье. И нам двоим там никто не помешает ни учиться магии, ни жить полноценной жизнью. И вот откуда она знала, что я не горю желанием ехать на Марен к брату Данаэль? Видимо та самая странная связь работала.

– Она и сейчас работает, – меланхолично отозвалась на мои мысли выдра. – А тогда и вовсе на новый виток вышла, ты же не думаешь, что Арнель рыдала, как ненормальная, потому что ей тебя жалко?

– Справедливости ради, какую-то симпатию она все равно ко мне испытывает, как и я к ней, но что касается слез, тут да, мне тоже показалось странным.

– Ваши эмоции наложились, к тому же откат от силы бога достался и ей. Вы его поделили, потому что не провели ритуал и до конца не научились закрываться друг от друга. Реветь хотелось тебе, а в итоге это делала она.

– Ничего себе, – вообще, я уже устала всему удивляться. Откровенно говоря, пора было брать за правило: ничему не удивляться и идти вперед.

Кто его знает, что этот чудаковатый мир мне преподнесёт?

А мне здесь жить...

– Может хватит хандрить? Ты мне прошлая не особенно нравилась, слишком правильная и рассудительная, но сейчас и вовсе отвратительна, как кисель...

– Я смотрю, к тебе вернулась язвительность?

– Она всегда при мне, – самодовольно заметила выдра и тихо добавила, – но в таком настроении ты и прибить можешь...

– Прибить я могу в любом настроении, – хмыкнула я и потянулась. – Может, тогда слезешь с моей шеи? Ты довольна тяжелой.

– Ничего подобного! – возразила нахалка. – И своя ноша не тянет, кажется, так у вас говорят.

– Говорят, – не стала спорить. – Как думаешь, я зря согласилась на помощь Кианы? Стоит ли ей доверять?

– Тут ты сама определишь, стоит или нет, но то, что мать Антареса возьмётся за тебя вплотную – не сомневайся. Ты же пришлая, как и она. Хоть и оказались здесь из разных миров. Это пока ты в себя приходишь, она тебе рассказывает о себе, а потом, как перестанешь изображать обиженную и обделенную, устроит настоящую подготовку для будущей повелительницы.

– У меня больше нет татуировки. – мрачно напомнила я.

– Сегодня нет, а завтра может и появится.

– А оно мне надо? – нет уж, пусть Антарес со своим пренебрежением идет лесом и полем. – Полагаю, я и без него и

его протекции смогу отлично устроиться в этом мире.

– Дана, ты вот иногда разумная даже чересчур, а иногда дура душой. Тебя не смущает, что мать Антареса из другого мира, что у нее также была ларинь? Ничего не напоминает?

– Напоминает. Однако у меня тоже есть гордость. Так просто только потому, что мне снова поставят татуировку, я Антаресу не дамся. Хватит и одного раза, когда я была готова на все. Пусть ухаживает и добивается моего расположения. К тому же, может я кого получше встречу и полюблю...

– А вот это правильно. – Фыркнула выдра. – Сразу в руки не давайся, но...

– Что «но»?

– Сама посуди, о том, кто ты знает только его семья, конечно, узнает и он. А для всех остальных ты – Данаэль, сможешь ли ты заменить ее собой? У них с братом была особая связь, для тебя же он чужой человек.

– Не дави на больное, – вздохнула я. – Однако мне совесть не позволит относиться к нему как к чужому. Пусть и не специально, а Дана дала шанс на мое возрождение здесь. А жить я хочу.

– Вспоминай об этом почаще, – хмыкнула выдра и наконец слезла с моей шеи.

– Да я и не забывала.

Хороший вопрос, смогу ли я по-настоящему заменить принцессу? Одно дело изображать ее перед теми, кто лично с ней знаком не был. И совершенно иное перед ее родным

братом, который нянчился с девочкой? Впрочем, какой меня выбор? Это сейчас Киана собралась заниматься со мной, а что потом? Сын ее меня отверг, не факт, что добиваться станет, и что я вообще соглашусь быть с ним. так какие перспективы? Возвращение к Дайару, возможное вынужденной замужество по сговору? Или поехать с Арнель к демонам? Откровенно говоря, брак по сговору видится мне приятнее страшных демонов, если уж они со своей женщиной, в которой была кровь демонов так обращались, что будет с чистой кровной человечкой? Пусть и принцессой. Опять же и титул этот скорее проблема, чем бонус. Ай, аж голова разболелась от всех этих вопросов.

Но козырь один у меня имела – магия, которая намного больше той, что имела принцесса. Авось освоившись с новой силой, не пропаду.

– А чего тогда хандрила? – Швабра была явно настроена на поговорить. – Ты меня вон на дню раз по сто шантажируешь, что откажешься и вернешь богине, и ничего я еще не умерла от обиды.

– Потому что я тебя так и не отдала. – Отмахнулась я и устала на небо, показалось мне или птичка низколетящая к морю, слишком большая? Я нахмурилась, драконов, кроме Ролана, в их второй ипостаси, я не видела.

И было интересно узнать какие они, но при этом и очень страшно. Я хоть и гостя, и трогать меня не должны, однако мало ли?..

– Муженек твой летит, – бесцеремонно вторглась в мои мысли выдра. И тут же поправилась. – Хорошо, бывший муженек.

А красиво летел! Мощные крылья загребали воздух, золотистая шкура блестела так, что слезились глаза.

Страх куда-то ушел. Наверно, когда знаешь, что это знакомый зверь не так страшно. А по факту и вовсе не зверь, фэлроу – обладающий удивительными способностями.

Я всего на миг задумалась о том, какой силой обладают повелители фэлроу и криво усмехнулась. На швею он был совсем не похож, но главная способность любого повелителя фэлроу – латать дыры между мирами, чтобы всякая пакость не попадала на Крайнес. Те самые крылья, которые я видела за его спиной – это нити силы, чем крепче они, чем ярче, тем больше возможностей у фэлроу, тем легче ему дается борьба с дырами в мирозданье. Во всяком случае, если верить словам Кианы.

А такое случалось частенько, и не всегда пришлыми были люди, могло и чего позубастее просочиться. По словам все той же Кианы, однажды иномирным чудовищем было уничтожено целое поселение оборотней и возвращение их популяции далось им ой как тяжело. Даже сейчас белые волки считаются редкостью.

Но это все лирика, а вот то, что меня заметили – факт. Правда повел себя муж странно, летел по прямой траектории, еще чуть-чуть и над моей головой бы пролетел, но этого

не случилось, он обогнул меня и немного снизив скорость полетел дальше.

Ни тебе приветственного махания хвостом, ни чего-то еще...

Впрочем, я и не думала, что он при мне оборачиваться станет. Однако, мог бы хоть показать, что рад или не рад меня видеть? А то, как будто и не заметил...

– Мало ли какие у него на это причины, – протянула Швабра.

– Да уж, действительно, – фыркнула я. – Но и бежать за ним я тоже не буду. Захочет поговорить, где найти меня знает.

Я на холм этот пришла, спасаясь от заботы Кианы и Арнель, да и от фрейлин своих, которые словно телохранительницы решили, что обязаны стеречь меня и денно, и ночью. Едва удалось спихнуть их в отведенные для них комнаты, а то обе старшие наотрез отказывались, желая спать у кровати госпожи – то есть на полу. А то мало ли, это же не защищенный дворец повелителя.

Словно нам у драконов что-то грозило... Особенно учитывая, что их наследник пока намертво привязан к роду Антареса – как заложник, да...

– А ты и неходишь в род повелителя, – ехидно напомнила выдра.

– Я вообще ни в чей род не вхожу. Как была сиротой, так ею и осталась. И что?

– Ничего, – буркнула нахальная выдра.

– Ну раз «ничего», то и не выступай.

Я оглянула холм и заметила интересную тропинку к морю. Странно, что я раньше ее не видела.

– Швабра, видишь тропинку? Как думаешь, по ней реально спуститься на берег без угрозы свернуть себе шею?

– Одна ты вряд ли пройдешь, а магией ты пока не настолько умеешь управлять, – оценив и тропинку, и мой воинственный настрой, заявила она, – так что сиди на попе ровно и жди прихода мужа. Авось сводит к водичке.

– Может попробуем? Ты-то магией умеешь управлять.

– Кому сказано – сиди тут, – наставила она на своем, – а то решит, что ты специально сбежала.

– Я? Швабра, а откуда он вообще может знать, что я в курсе, что это он летел?

– Вот именно, – ухватилась она за мои слова, – нечего обижаться! Наоборот, наверняка он тебя пугать не хотел, вот и обогнул, и не подал виду, что ты ему интересна. Так что сиди, здесь самый лучший вид на море...

– Да не обижаюсь я...

– Ага, так я взяла и поверила. Все вы женщины не от мира сего, дай только повод – и все, обида полем маковым цветет.

– Почему именно маковым? – заинтересовалась я.

– Потому что кровавым!

Вот ведь Швабра!

– Лучше подумай о том, что мужу говорить будешь.

– Да не муж он мне!

– Хорошо, не мужу, но говорить что-то ведь надо будет.

– А что я ему должна сказать? Здравствуй, дорогой товарищ, я из другого мира, изображаю принцессу Данаэль, а пока ты пропадал в храме я за тобой подглядывала, еще обзавелась ларинь и подружилась с твоей матушкой? Ах да, и самое главное, я в курсе, что ты снял татуировку, как и планировал, но к Дайару не хочу, потому что не его сестра?

– Ты еще про родную душу забыла сказать.

– А про нее он и сам знает!

Глава вторая

Антарес Изредо

Очнуться на каменном полу и понять, что боги покинули тебя – не самое лучшее, что могло произойти в жизни и без того насыщенной событиями. Однако и это оказалось не самым противным – я так и не узнал имени преступника.

И напрочь забыл о лазейке, которой пользовались боги. Непреложный закон истинного желания. Чего я им добился? Избавился от брачной татуировки на шее Данаэль, или Даны? Ведь так она просила себя называть.

Вообще, чувствовать себя идиотом мне не нравилось. Но иным словом я себя называть и не мог. Оставалось злиться, на себя и свою самоуверенность.

Разве я не видел странности в поведении навязанной жены? Видел. Мог бы и догадаться, что она пришлая... По какой-то причине заменившая настоящую принцессу.

Впрочем, не по какой-то, только смерть притягивает двойника из другого мира.

Но главный вопрос остается открытым, кто воспользовался смертью Данаэль Виави?

И не для того ли убили принцессу, чтобы в этот мир смогла прийти Дана?

А Муар вмешался в ход событий, даровав свое благословение? И спутав карты злоумышленникам?

Все эти мысли занимали меня пока я летел к драконам. К сожалению, пользоваться магией порталов можно будет только с их территории и то начиная от определённого пункта.

Первое, что я почувствовал, когда наконец покинул границы Храма – зов матушки. Мы могли общаться мысленно, но сейчас ее зов не был прочным телепатическим канатом, потому что мне требуется лететь сутки, как минимум, чтобы установить крепкую связь, а не ловить ее мысли обрывочно.

Все, что я успел понять, так это ее злость и расстройство. Видимо, мама успела познакомиться с Даной, и та ей понравилась. Да, эта пришедшая умела подать себя так, что первое впечатление о ней только хорошее.

Спустя сутки зов матушки повторился, но на этот раз говорить не захотела она, обозначив, что отправляется к драконам, вместе с Даной и ее друзьями и подопечными.

Когда пришедшая успела обзавестись друзьями, если, конечно, не считать Арнель и возможно моего племянника? А подопечные кто? Фрейлины?

Я не мог понять своих чувств. С одной стороны, я облегченно выдохнул, сообразив, что брачная татуировка исчезла с шеи навязанной жены. С другой, мне почему-то это не нравилось. Что-то внутри меня яростно противилось тому, чтобы отпускать девушку и уж тем более отдавать ее какому-то другому мужчине.

А ведь я не успел толком пообщаться с Даной, не успел

составить о ней однозначного мнения, так как слишком цеплялся за доклады о принцессе, которой, она, как выяснилось и не являлась. Злился ли я на то, как искусно пришедшая обвела меня вокруг пальца? Отчасти. И то в основном на себя, потому что не обратил внимания на знаки и нетипичное поведение. И так ведь понятно, что бог, который ее привел в наш мир даровал помимо своего благословления память двойника. Так всегда и происходило, двойник мог заменить погибшего или ступить на собственную жизненную тропу, открывшись родным умершего, кем является на самом деле.

Вообще, второй вариант выбирали крайне редко. И я понимал почему так происходило, так было легче и проще. Особенно, если двойник совершил ошибку, которая могла покрыть позором весь его род. Да и ненависть к двойнику ненужное и бесполезное занятие, а ведь оно вполне логично, ведь те, кто любил умершего, вряд ли быстро смиряться с его утратой. Куда как проще списать новое поведение на полученную травму или длительное отсутствие. Всем нам свойственно меняться.

Все это я обдумывал уже находясь в Облачном дворце. Мне стоило привести мысли в порядок, а заодно и тело. К тому же, узнать новости и ход расследования. Дана, кем бы она не была – подождет. Я сомневался в том, что она действительно была причастна к происходящему на Крайнесе, скорее всего, девушка просто заменила погибшую принцессу и не стала отказываться от новой жизни. Любой бы посту-

пил ровно также, если бы ему предложили еще один шанс на жизнь.

Рядом с моей матерью ей ничего не грозит. Я усмехнулся, вспомнив, как ретиво моя матушка отбирает свой ближний круг и насколько странное впечатление производит на окружающих. Этакая все понимающая, всепрощающая и располагающая к себе леди. И лишь немногие знают, что за добродушием моя матушка прячет настоящие коготки. Киану Ивредо стоит опасаться. Впрочем, если не трогать тех, кого она искренне любит, ничего плохого не случится.

Меня занимал вопрос о подопечных Даны, а потому первым делом по возвращении я выслушивал доклад о том, что происходило с моей гостьей пока меня не было.

Слушал с каменным лицом, понимая, что напортачил куда сильнее, чем предполагал.

Позволены ли повелителю ошибки? А если повелитель избалованный мальчишка? Ох не зря отец так меня называл. Да и матушка...

Ларинь... Дана обзавелась ларинь и назвала ту Шваброй. Когда меня оставили одного я позволил себе отсмеяться. Что же за характер у зверушки, раз хозяйка наградила ее подобным именем? Для меня совершенно не было секретом, что это за приспособление, отец неоднократно брал меня с собой путешествовать по мирам. И на Земле я также был...

Значит, Дана оттуда. Плохо...

Я хорошо помнил свое последнее путешествие по странам

Земли. Мне нравились люди своей внутренней свободой, но абсолютно не нравились тем, что полностью утратили свои корни и практически всякое почтение к старшим своего рода. Как можно создавать бараки, в которых живут их же дети? Или отказаться от своих детей? Прикрываясь тем, что в них всего лишь капля родной крови? Но ведь она все же есть?

На Крайнесе даже демоны не отказываются от своих отпрысков. Как бы они их не воспитывали в последствии, однако умереть с голоду в детстве не грозит никому. Да, во многом отношении демонов к внебрачным детям как к своей собственности. Те, когда вырастут все равно обязаны подчиняться воле главы, однако они всегда знают, что род их защитит и придет на помощь, если это потребуется.

Земля же... странная, густозаселенная людьми, только людьми, которые в упор не видят магию, да еще многие отрицают наличие богов. Зато создают технологии, полагаясь на науку. И сами не понимают, что электромагнитные волны ни что иное как магическая энергия.

Я попытался проанализировать все поступки и слова Даны, чтобы понять какое воспитание она получила при жизни на Земле. Главное правило при переходе, у нее не должно остаться важных, незаконченных дел или людей, к которым она бы хотела вернуться. Из чего можно сделать вывод, что семьи у нее нет. Также, как и нет возлюбленного. И нет того, ради чего стоило свернуть горы, но вернуться в свой мир.

В противном случае, Муар попросту не смог бы одарить ее татуировкой. Не исключено, что он спас двойника Данаэль от смерти.

Кстати, а мог ли бог поменять их местами и подарить новую жизнь обеим?

Эта мысль показалась мне интересной и вполне осуществимой. Данаэль хоть и была глупой избалованной девицей, которая не хотела думать о серьёзных вещах, все же была добра и великодушна, и в своей совсем недолгой жизни, ни одного дурного дела не совершила. Ее любовь к Рафаэлю я могу назвать только глупостью, глупостью, которая стоила ей жизни.

Я покачал головой и пошел в купальню. Мои мысли вновь вернулись к Дане.

Вряд ли девушка всегда была сиротой, ведь несмотря на то, что она получила память умершей принцессы, просто знаний мало, их нужно уметь применять. А Дана держалась так, как не всякая леди способна. Для того, чтобы уметь держать лицо, требуется обширная практика и терпение. И Дана безусловно ими наделена. Да и изъясняется она не для девятнадцати лет, скорее всего, Муар изменил ее реальный возраст, а следовательно, Дана старше Данаэль. Возможно лет на пять – семь, максимум на десять. В противном случае, у нее точно были бы те, к кому она бы желала вернуться, как пример – ребенок. Срок жизни людей на Земле совсем не долгий.

Итак, из всего, что происходило между нами, могу точно сказать, образование Дана получила хорошее, в том числе девушка имеет уважение к старшим, не зря же она в первый же день дала обещание не позорить мой род. Это очень хорошо...

Однако у нас все равно будут проблемы. Земля, если мне не изменяет память, в большинстве своем населена людьми, которые привыкли к вольным мыслям и не приемлют авторитетов. Пока она боится того, что узнают ее тайну, она будет вести себя предельно осторожно, но как только поймет, что опасаться нечего, раскроется и полностью и я не уверен, что не захочет привнести какие-то новшества в наш мир. Так вели себя все пришлые, желая изменить окружающую действительность под свой, привычный образ жизни.

Достаточно вспомнить мою мать, которая по словам отца ввела множество новшеств. Однако все ее нововведения касались улучшения жизни подданных, а не своего личного комфорта и обогащения. К тому же, повелители фэлроу с удовольствием перенимают опыт коллег-магов из других миров, ради чего, собственно, и путешествуют по мирам.

Жаль только, что я пока этого не могу.

В отличие от других пришлых, которые не занимали такой высокий статус, как моя мама, но очень хотели власти и возвращения порядков, к которым привыкли в своем мире.

Я вновь усмехнулся своему странному поведению и тому факту, что мысленно все равно возвращаюсь к тому, что Да-

на – моя жена, словно уже примеряю на нее роль повелительницы. Ищу плюсы и минусы нашего союза. А ведь я избавился от татуировки...

Все дело в ларинь... Традиционно богиня одаривает невест повелителей фэлроу особым даром – ларинь. И у Даны эта удивительная зверушка уже есть... Что это, как не благословление сразу двух богов?

И пусть мне не могли отказать в истинном желании, однако, если бы Дана была самым идеальным для меня вариантом и лучшим для нашего мира то, вряд ли бы Муар, даже под властью остальных богов, снял бы с ее шеи татуировку...

И, возможно, не так уж я ошибался, как изначально подумал?

В любом случае, я вернусь к этому вопросу, проанализирую происходящее. А если потребуется вновь обращусь к богам. Возможно, ларинь была дарована по другой причине, а не для защиты наследника, пока тот в утробе матери, как это было у моей матушки. Ее ларинь исчез с моим рождением.

Но додумать эту мысль не вышло, неожиданно по спине пробежала магическая энергия, одновременно и опалая, и вымораживая кожу. Пусть мимолетно, но бросило в дрожь. Переждав этот странный, спонтанный выброс магии, я с разбега нырнул в бассейн, отмахнувшись от водных элементов.

Стоило охладиться и отстраниться от эмоций, которые почему-то вызывала во мне Дана.

Конечно, она привлекала меня как женщина. Молодая, красивая, умная... но этого явно недостаточно, чтобы смириться с навязанным браком. Жжение на спине усилилось, причиняя дискомфорт и заставляя меня замереть в воде.

Что происходит? Ран у меня точно нет.

Я выбрался на каменные ступени и наколдовал два больших зеркала, желая рассмотреть спину.

– Не может быть...

* * *

Дана

Прешираться со Шваброй я могла хоть до следующего утра. Однако никаких проблем это не решало. Вообще, я не собиралась так быстро уходить с холма. Честно думала, что вот гордо высижу тут, дождусь, когда до меня снизойдет Антарес. Возможно, и к морю сводит...

Однако сама не заметила, как давно оказалась на ногах и довольно бодро шагала к загородному поместью владыки драконов, где мы и обитали.

– Это ты считаешь быстро? – фыркнула Швабра. – Антарес полтора часа назад прилетел.

– Да? – нет, я правда этому удивилась. Неужели я целых полтора часа ругалась с ларинь? А показалось, что все случилось очень быстро.

И ведь толком и не скажешь, что конкретно мы обсужда-

ли и из-за чего ругались. Все равно так и не решили, что говорить моему недомужу и как себя с ним вести.

Надо же было так сильно загрузиться этим вопросом, чтобы совершенно перестать ориентироваться в пространстве и времени. Пора брать себя в руки.

У меня даже мысль появилась вернуться обратно, однако было уже поздно.

Потому что мне навстречу шли Антарес и Киана.

Было бы глупо сворачивать с дороги или демонстративно разворачиваться к ним спиной.

Когда они поравнялись со мной я выдавила вежливую улыбку. Кланяться я не собиралась. Да и не умела. И все еще злилась на Антареса. Совершенно иррационально, но ничего с собой поделать не могла.

Стоит весь такой из себя, явно и душ принял, и переделся. Весть какой-то торжественный и на меня смотрит словно я его собственность. Б-рр...

Я знала, что свита Кианы где-то поблизости, как и наверняка мои фрейлины. Антарес же обыкновенно с собой никого не таскал.

– Дана, ты уже закончила гулять? – доброжелательно улыбаясь, спросила Киана, не дав повелителю и рта раскрыть. – А я решила последовать твоему примеру – морской воздух полезен для здоровья. Антарес же шел к тебе.

Я скептически уставилась на Киану, по ней не скажешь, что она способна заболеть или вообще когда-то болела. На-

столько цветущим и здоровым был ее вид. Да и возраст у нее совершенно неопределённый. В какой-то момент смотришь и понимаешь, перед тобой явно долгожитель, а внешность скорее сорокалетней женщины, которая умеет за собой ухаживать и знает толк в хороших вещах. А иногда улыбнётся так, что кажется будто улыбается моя ровесница, а то еще и младше...

– Полезен, – согласилась с ней. – Да и вид с холма открывается чудесный. Нам с ларинь здесь очень нравится.

– Да, очень нравится, – припечатала Швабра, замирая над моим плечом.

– Даже лучше, чем из Облачного дворца? – влез в наш диалог Антарес.

А я-то гадала поздоровается ли он и надо ли это делать мне. Мужчина решил, что не до церемоний. Да уж... А ведь вроде как шел ко мне. Что ж сразу не спустился-то? Я б посмотрела на его превращение.

– Конечно, – я посмотрела на мужчину, как на идиота. – Из Облачного дворца ничего, кроме облаков и не видно. Да и воздуха морского нет, который, по словам вашей матушки, полезен. Поэтому, вид из окна вашего дворца, однозначно проигрывает морскому берегу и цветущему, зеленому холму.

Но кажется повелитель правильно понял мой тон, иначе чего так волком смотреть на меня. Пусть и между строчек, но я явно обвиняла его в тупости. Кто такие идиотские во-

просы задает? Или мужик в окно не выглядывал? И как вообще можно сравнивать волю с заточением?

– Дана, думаю, Антарес неправильно выразился, – Киана посмеивалась. – Но, как и любому гостеприимному хозяину, ему неприятно слышать, что его дом оценили меньше, чем холм, пусть и с морем.

– Любая клетка, какой бы комфортной не была, клеткой и останется, – я пожала плечами.

– Мой дом – это клетка?

– А разве нет? – я невинно улыбнулась. – Из покоев выходить – запрещено, в дворцовую оранжерею нельзя, по коридорам и тем, запрещено ходить. Здесь же простор, преимущество явно не на стороне каменных стен.

– Пожалуй, я продолжу свою прогулку, – Киана не дала и шанса ответить сыну, – а вы пообщайтесь, детки. У вас много вопросов друг к другу.

Но прежде, чем оставить нас наедине, Киана шагнула ко мне и приобняв, шепнула на ухо:

– Ничего не бойся и оставайся сама собой.

– Я и не боюсь, – воинственно ответила ей.

Как я уже говорила, Киана ходила только со своей свитой. И вот и сейчас буквально из-под земли появились ее фрейлина и телохранитель, и на почтительном расстоянии последовали за своей госпожой.

А мы так и остались стоять на тропинке. Вообще, чувствовался какой-то фарс в ситуации.

Мы давно не виделись с повелителем, мои подглядывания не в счет, а он стоит и смотрит на меня будто только вчера расстался и были мы в хороших отношениях.

– Судя по всему, вы уже знаете, откуда я появилась в этом мире?

– Да, – предлагая мне руку, ответил он.

Секунду колебалась. С одной стороны отказывать невежливо, с другой к чему эти церемонии, если он даже поздороваться не удосужился. А потом я подумала, что вежливость – мой козырь, вот ей бить и буду.

– Благодарю, – и оперлась на его локоть.

Неторопливо мы зашагали к поместью. Ларинь летела чуть впереди, но я точно знала, что эта нахалка с жадностью подслушивает. Вот уж кого хлебом не корми, дай подсмотреть да подслушать.

– И сколько вам на самом деле лет? – спустя пару минут неспешного шага, спросил он.

– А вас не учили, что спрашивать возраст женщины – некрасиво? – ошетибилась я, все еще злясь на его поступок. Вот ничего с собой поделать не могу. Злит меня эта ситуация, а ему хоть бы что, о возрасте интересуется. – Переживаете, что Муар перенес древнюю бабушку?

– Так вот почему вы так уцепились за новую жизнь?

– То есть, по-вашему, жить стоит только ради молодости и того, чтобы хорошо выглядеть? Что ж вы в старости-то делать будете? Сразу топиться пойдете, как только первая мор-

щинка появится?

– Я никогда не постарею, – просто сказал он, но явно с намеком на то, что меня-то это не касается.

– Сочувствую.

Вот зачем он злит меня? Точно! Чтобы на эмоциях я ему сказала то, чего бы не сказала в спокойном состоянии. Так, вдох-выдох, Дана, соберись. Кукиш ему под нос, а не мои эмоции.

– Сочувствуете? – неподдельно удивился он.

– Конечно, у вас нет и шанса повзрослеть.

– Вы меня оскорбляете, – надо же, догадался.

Мужчина остановился, вынуждая меня посмотреть на него.

Наши взгляды встретились: его жгучий, несколько ошалелый и мой, твердый, жесткий. Тоже мне нашел дуру, которая станет преклоняться перед тем, у кого корона на голове. Не буду. Он когда татушку снимал не шибко-то обо мне думал!

– К сожалению, с теми, кто плохо воспитан, иначе разговаривать нельзя – сядут на шею и ножки свесят.

– Вы, кажется, забываетесь, Дана.

– Я? Простите, я правильно понимаю, что вы сейчас передо мной пытаетесь своим статусом мериться?

Глаза и без того удивленные, распахнулись еще шире. Надо же, как его шокируют мои слова.

– Вы не на Земле, у нас принято уважать власть.

– Какая жалость, а у нас уважение еще нужно заслужить.

Меньше всего я ожидала, что моей щеки мягко коснутся рукой и нежно проведут пальцем по коже. Его действие обескураживало. Он меня что, соблазняет?

– Простите меня, Дана. Я интересовался вашим возрастом не с целью оскорбить, я просто пытаюсь понять вас. Согласитесь, вы с принцессой Данаэль очень разные?

– Разные, – эхом повторила я, сглатывая.

– И я уверен, что вы старше, едва справившей совершеннолетие принцессы.

– А если нет? – я прищурилась, пытаюсь выровнять дыхание.

Что это со мной? Я только что была готова ему гадости наговорить, чуть ли не подраться, а сейчас млею от его касаний и низкого голоса.

«– Гормоны шалют, – хохотнула в моей голове Швабра. – И не только твои, вы с Арнель постоянно меняетесь: то она львиную часть твоих на себя тянет, то вот ты, захлебываешься ее эмоциями. После ритуала найдете баланс.

– А у Арнель что случилось?

– А она с демоном цапается, – хмыкнула ларинь. – Только они уже давно целуются, а ты все кота за хвост тянешь»

– Простите, но в это сложно поверить. – Ответил Антарес, а я перевела дыхание.

Говорить на два фронта тяжело, особенно, когда в твое сознание с ноги вламывается не отягощенная моралью ларинь.

– Отчего же? Разве на Крайнесе не бывает так, что дети,

под грузом обстоятельств, рано взрослеют? И наоборот? Даже прожитые годы не добавляют ума?

Я чуть отступила назад, разрывая контакт. Нечего меня наглаживать, когда сам же от меня отказался.

– Тогда мне бесконечно жаль, что вам довелось испытать горе и повзрослеть раньше времени. – Абсолютно серьёзно заявил он.

Я посмотрела на него с подозрением. Что-то я совсем запуталась. С чего вдруг такое отношение? Он же всегда демонстрировал насколько ему я неприятна. Или это все из-за того, что я больше не его жена? Как-то резко сменилась полярность его настроения и поведения. Подозрительно.

– Я действительно старше Данаэль, – осторожно ответила ему, – но ненамного.

Мужчина улыбнулся, будто я ему не про возраст сказала, а как минимум в любви призналась.

– Видите, мы все-таки можем поладить.

Это он вообще к чему?

– Статус вашей любовницы меня не устраивает, – сразу расставила точки над «i».

Мало ли он тут свои чары пускает, потому что ощутил глоток свободы и ответственность нести не будет. Павлин. Хвост распушил. Тьфу.

Так пусть знает сразу, я на это не куплюсь.

– Я никогда не предложу вам подобного, – улыбка исчезла с его лица.

– Замечательно, – подвела я итог и выдохнула.

Домогаться не станет – уже хорошо. А то гордость гордостью, но он – повелитель, черт его знает, что там полагается за отказ согреть его постель. Понятно, что меня силком не затанешь и я, как минимум, защищаться стану, только как после этого жить в мире, который ему подвластен? Наверняка с огоньком, инквизиторским...

Что меня абсолютно не устраивает. Я за мир во всем мире, и желательно, спокойную жизнь. Но развить эту мысль я не успела, меня огорошили, да так, что я замерла на месте и вытаращилась на Антареса.

– Вы же хотели стать мне примерной и достойной женой. На меньшее я не соглашусь.

Глава третья

Пауза затягивалась. Я растерялась от его наглости и просто дышала, пытаюсь взять себя в руки.

Ничего себе заявление! Я вообще не обещала быть примерной женой, да еще достойной его. Нет, это же насколько надо быть бессовестным, чтобы бить по больному месту? Да еще так оскорблять?

– Я никогда не говорила, что собираюсь быть примерной женой, я не дрессированная собачка, – чеканя каждое слово, произнесла глядя ему в глаза. – Лишь не опозорить ваш род. Но необходимость в этом отпала. Я больше не отношусь к вашему роду. Вы – не мой муж, а я – не ваша жена. Вашими же усилиями. Чему я бесконечно рада.

– Рады?

– Безусловно. Тот, кто готов пойти наперекор воли богов и отказаться от их благословения, даже не попробовав узнать девушку поближе, не достоин ни любви, ни уважения. И разделить жизнь с человеком, которому не интересна и не нужна, худшая из частей. Поэтому я рада, что сия чаша меня миновала.

– Я не человек.

– Не имеет значения, вы меня прекрасно поняли.

– Как быстро меняются ваши планы.

– Ровно тоже я могу сказать и о вас. Или вы правда счи-

таете, что я вдруг поверю в ваши внезапные чувства?

– Вы лукавите, Дана, – Антарес приблизился, но трогать меня не стал. Видимо, почувствовал, что не стоит. – Я ведь нравлюсь вам. И вы тоже мне нравитесь.

– Мне и драконы нравятся. Предлагаете каждому из тех, кто внешне мне приглянется стать женой? У вас разрешены мужские гаремы?

– Нет, – губы мужчины сложились в жесткую линию.

– А жаль, – я ухмыльнулась. – Впрочем, вы бы даже в него не попали.

Я опять начинала злиться. Во-первых, никак не могла взять в толк чего Антарес добивается. Во-вторых, мне откровенно не нравились его намеки. С чего вдруг? Надо же, я ему нравлюсь. Нет, то, что он меня хочет, я поняла еще во дворце. Это и неудивительно, у меня красивое молодое тело, да и он не урод. Это чистое физическое влечение. Тут нечего стыдиться, и гордиться, между прочим, тоже нечем.

– А если я скажу, что не просил богов снять с вас татуировку, Дана?

– Вы именно за этим и отпраплялись в Храм, разве не так?

– Так, – кивнул он и подошел вплотную. – Но я передумал.

Интересно, что в лесу сдохло? А потом я опомнилась. Как некрасиво лгать!

– Антарес, ларинь объяснила мне, что боги выполняют желание того, кто прошел испытание. А значит то, что на моей шее нет больше татуировки – это ваше желание. Не стоит

мне лгать, я этого не люблю и не прощаю.

– Я не лгал, Дана, я не просил об этом богов.

– Хорошо, допустим и не просили, но желали избавиться от навязанной жены?

Красноречивое молчание стало мне ответом.

– Все, что требовалось доказать, – произнесла я и пошла по тропинке к дому.

– Пойдите, Дана! – окликнул меня Антарес, – Мы не договорили!

– Догоняйте, – сухо бросила через плечо. – Я замерзла стоять на ветру.

Как по заказу меня обдало теплым ветром, явно магического происхождения. Кто-то не мелочится снятием плаща. Зачем, если ветер можно подогреть?

Я усмехнулась, но шагу не сбавила. Не знаю в какие игры играет Антарес, но мне они совершенно точно не нравятся. Тут бы в мир как-то влиться, понять какую нишу занять, и найти место, где мне понравится жить, а не бодаться с упёртым мужиком, который вдруг возомнил, что я обрадуюсь его «передумал».

Да и вообще, не хочу замуж! Вот не хочу. Раз выпал шанс избавиться от навязанных уз – так тому и быть. Выучусь магии, начну заниматься тем, что мне понравится, а там уже о семье и подумаю. Куда мне спешить? Маги живут долго, а мне всего девятнадцать лет...

Перспективы впечатляли, и чего я раскисала? Дура, пра-

вильно Швабра говорит, точно дура.

Под эти мысли я ускорила, откровенно говоря, на воздухе аппетит нагулялся и хотелось поесть. Как-то и том, что Антарес рядом идёт я забыла, так увлеклась.

– Дана, вы хотите, чтобы я умолял вас? – схватив меня за локоть, вдруг спросил он.

– О чем вы? – не поняла я.

– Я только, что вам объяснил.

– Что именно? – я правда не понимала, о чем речь. – Извините, я просто задумалась...

– И не слышали того, что я говорил? – мужчина нахмурился.

– Так уж вышло, – развела я руками и стряхнула его ладонь с моего локтя.

Смотри-ка, прямо клещ натуральный, так вцепился.

– Вы знаете, что сегодня устраивают праздник?

– Ваша матушка говорила, – правда поверхностно, но о том, что вечером будет какое-то мероприятие я знала.

– Сегодня Ночь Благословлений, время, когда молодые драконы выбирают пару, и родители не смеют мешать их выбору: жгутся костры, много танцуют и поют, а по восходу луны, совершается парный полет, который означает брачные узы.

– А как же брачные татуировки? – Не поняла я. – Разве не они определяют союз свершенным?

– Да, но считается, что боги благоволят в эту ночь и охотно

одаривают пары татуировками в полете, а также помогают им встретиться и почувствовать друг друга.

– А если после полета их не появится? – дотошно уточняла я.

– Еще ни разу такого не было. Такая уж эта ночь...

– Ясно. А причем здесь я?

– Я приглашаю вас на этот праздник, – просто ответил Антарес.

– Меня уже пригласила ваша матушка, – правда пригласила. – Отказывать ей будет невежливо.

– Вы все-таки хотите, чтобы я вас умолял? – мрачно спросил он.

– То есть нежелание оскорбить ее милость равно вашему унижению? – интересная логика.

– Мама не знала, что я приеду сегодня...

– Скорее прилетите, – не удержалась я.

– Неважно, мама просто хотела скрасить ваш досуг, и я уверен, она не расстроится если вы составите компанию мне, а не ей.

Я прямо себе переходящим вымпелом почувствовала.

– Точно также, как она не расстроится, если вы составите компанию нам. Я буду на празднике, но с ее милостью Кианой.

Кто я такая, чтобы запрещать сыну поухаживать за матерью? Хочется ему с нами посидеть, бога ради, вот только я своих планов менять не собираюсь. Сказала, что пойду с Ар-

нель и Кианой, значит с ними пойду, а присоединится там Антарес или нет, уже меня не волнует.

– Дана, я бы хотел, чтобы вы пошли как моя спутница, – повелитель явно начинал злиться. – А не как свита моей матери.

– И зачем?

– Что зачем?

– Зачем вам я в спутницах. Вы мне не муж, я не ваша жена, опять же, вашими стараниями. Так что я не понимаю, с чего вдруг такое внимание к той, от которой вы так сильно стремились избавиться.

– Да жаба его давит! – фыркнула над нашими головами Швабра. И громко, словно мы ее и так не слышим, заявила: – Самая натуральная жаба! Вы, уважаемый повелитель, как собака на сене: и сам не «ам», и другим не дам.

Сложно сказать, кто из нас двоих был сильнее шокирован высказыванием ларинь. Я, которая буквально утратила дар речи от наглости своей зверушки, или повелитель, который явно не привык к такому обращению.

Впрочем, я была солидарна со Шваброй. Пусть она и бесцеремонная паразитка, но зато если и говорит, то по существу.

– Я не собака на сене, – отмер Антарес, – я заявил права на свою женщину.

– Гыыыыы, – протянула Швабра и хрюкнула. И как у нее так вышло, не свинюшка же... – Слышь, Дана, нам повели-

тель в хозяйстве нужен? Нет, ну я так и думала. Полетели кушать!

Полетели...

Я заторможенно сделала пару шагов к воротам дома, когда меня ловко уцепили за локоть и вынудили остановиться.

– Дана, – Антарес и не думал отставать. – Я абсолютно серьезен. Ты – моя женщина и я бы хотел совершить обряд по традициям драконов. У нас ведь так и не было свадьбы... Ты бы хотела покататься на спине настоящего дракона?

– Дракона? – уточнила я и сощурилась, наконец приходя в себя после высказывания повелителя.

– Да.

– Хотела бы... – на лице Антареса появилась самодовольная и прямо-таки неприличная улыбка. – Только вы здесь причем?

– Что?

– Вы – фэлроу, а не дракон. И не имеет значения то, что вы умеете полностью перестраивать свой организм, становясь другим существом. Родились-то вы не драконом.

– Дана, это несущественные мелочи, я ведь смогу вас покатать.

– Судя по всему, и мое мнение, тоже несущественные мелочи. Я отказываюсь.

Обалдеть просто, права он свои на меня заявил. Нет, однозначно что-то в лесу сдохло. Или у него есть какая-то информация, которой я не владею.

– У меня что, снова татуировка проявилась? – мрачно спросила я Швабру.

– Нет, – тут же отозвалась она.

– Дана, объясните, почему вы передумали.

– То есть? А вам мало того, что вы сами от меня отказались?

– Я не отказывался. Я допустил ошибку и теперь хочу ее исправить.

– Исправляйте, – пожала плечами, – но без меня.

– Без вас это будет невозможно, – мужчина усмехнулся. – Понимаю, что вы расстроены тем, что брачная татуировка исчезла...

– Причем здесь татуировка? – я начинала снова злиться. – Проблема не в ней, а в вас и вашем отношении. Вы меня не знаете, я вас не знаю. Мало того, я шла вам на уступки, а от вас видела лишь оскорбления и обвинения. А теперь, когда я свободна от ваших притязаний, вы вдруг решили, что отпускать меня не желаете и хотите сделать наш брак, которого уже просто нет, настоящим.

– Я могу вас защитить и дать все, чтобы вы быстрее адаптировались на Крайнесе. – видя, что меня не впечатлили его слова, Антарес зашел с козырей. – Вы ведь и сами говорили, что у нас родятся замечательные дети.

– Не родятся, – мрачно ответила я. – Пустите, это бессмысленный разговор. Я не планирую выходить замуж, в ближайшие лет сто, точно.

Цифру я брала наобум, но вроде не ошиблась с временным отрезком, люди-маги около двухсот лет точно живут, да же больше.

– Дана! – яркая вспышка над воротами ослепила, и я не сразу сообразила, что кричал не повелитель, а Ролан.

Непоседливый ребёнок дважды споткнулся, но не упал.

– Дана, вот ты где! Ой... – увидев возле меня повелителя, выдохнул и низко поклонился. – Простите, повелитель, из-за кустов вас не было видно.

Ну такие себе кусты, если честно, мало что скрывали. Скорее Ролан просто мчался, не видя никого, кроме меня. Опять похвастаться своими успехами хочет.

– Не смею вам мешать, – мальчишка ловко развернулся на пятках, но убежать не успел.

Во-первых, я схватила его за руку, во-вторых, из-за ворот вышла его мама, ну и в-третьих, Швабра, которая радостно спикировала на плечи подростка и заставила того замедлиться.

Антаресу не оставалось ничего, кроме как смириться с тем, что наш разговор закончен и продолжению не подлежит. В самом деле, не станет же Антарес всех слать лесом и полем, чтобы договорить со мной?

В конце концов, это будет выглядеть омерзительно.

– Повелитель, – мама Ролана, прекрасная Равалеьера, поклонилась, – прошу прощения за бесцеремонность сына. Ролан и миледи занимаются вместе, ему не терпелось показать

то, чему он научился за сегодня.

– Раваль, мы же не на приеме. Я рад успехам Ролана. Ваш род благословлён сильным наследником.

Свита драконицы замерла от нас в десяти шагах, но абсолютно все косились на Антареса. Выделилась парочка дракониц, от томных взглядов которых, у мужа чуть ли ни макушка дымилась. Да уж... пусть забирают. Мужик в свободном полете.

– Ничего страшного, ваше величество, – я улыбнулась Равальере, – мне в радость заниматься с его высочеством.

И все также держа мальчишку за руку, уже обратилась к нему.

– Пойдем, покажешь, что ты освоил.

Его лицо буквально расцвело от радости. Я вздохнула им мысленно себе поменяла, надо было с ним тренироваться, а не предаваться меланхолии на холме и вообще прятаться ото всех.

– Милая, ты же хотела перекусить, – мягко, но навязчиво напомнил Антарес.

У меня от его «милая» скулы свело. Вот ведь...

– А после мы с Роланом перекусим. – Непреклонно заявила я и потянула наследника драконов за собой.

Насколько я помню, зал, в котором занимался мальчишка находится не так уж и далеко.

Я разглядывала себя в большое зеркало и усмехалась.

Мы успели не только немножко потренироваться с Роланом, где я по-честному восхищалась его контролю и частичной трансформации, что для него является невероятно сложным, но и перекусить, и даже немножко отдохнуть.

А вот после начались приготовления к празднику, на который, кстати, малыша никто не пускал. Рол, как и его мама, останутся в поместье. Полагаю, что и его отец также не заставит себя ждать и проведив нас к portalу, вернется к жене и сыну.

Вообще о том, что праздник будет проходить совсем не здесь, меня не удивило. Еще бы, одна единственная ночь в году, в которой всем драконам разрешено чуть ли не самое страшное – привести в род неровню, а то и вовсе человека. Всяко случалось, да...

Информация от Арнель и моих фрейлин лилась щедрым потоком, пока те готовили меня к ночному мероприятию. Однако не каждый дракон сумеет попасть на празднество, лишь те, кто действительно готов, остальных попросту не пропустит портал. Не даст переместиться на место гуляний. А уж какие критерии этого готов или не готов, определяет магия. Что примечательно в этом «гадании» участвуют и все, кто пожелает попасть на празднество. То есть если портал не

пропустит меня, я должна буду смириться и остаться. Точно также как останется повелитель фэлроу.

На самом деле даже очень справедливо. Если среди драконов такой жесткий отбор, то и все остальные должны его проходить.

Одно меня радовало несказанно, одеваться разрешалось по-простому. Хоть в мужской костюм. Чем я и воспользовалась, выбрав вместо платья зеленые шаровары и что-то вроде кардигана без рукавов, очень просто и лёгкого кроя в отличие от блузки, которая была самой, что ни на есть целомудренной – плотно облегающая, с высоким наглухо застегивающимся воротом и длинными рукавами.

В целом смотрелось очень красиво. Особенно с высоким хвостом, забранным на затылке заколкой с драгоценными камнями и украшениями, которые мне одолжила Арнель. Почти восточная красавица, если на консервативный лад.

На самом деле подумать о том, что мне наговорил Антарес не было ни минутки. То меня отклевала Швабра, которая вытягивала из Арнель подробности ее общения с принцем демонов, то фрейлины словно сговорившись выдавали новую порцию знаний о празднике, и я как-то забывала о том, что злилась. Самое интересное, Арнель ни капли не беспокоилась о том, что мои фрейлины невольно подслушивают ее откровения. Как потом пояснила выдра, это связано с тем, что на них клятве, данная мне, а мы с Арнель родственные души, те попросту не смогут ей навредить. Все время забы-

ваю об этом аспекте.

– Леди, можете идти отдыхать, – улыбнулась я фрейлинам в зеркало. – Вы кудесницы.

– Благодарим, миледи, – синхронно ответили они и переглянувшись, отправились к дверям.

Я дождалась пока те уйдут и наконец сфокусировалась на навязанной сестре и подруги. Мы ведь так и не поговорили толком о том, кем для друг друга стали, хотя ларинь мне честно все объяснила и отказываться от такого подарка строго-настрого запретила. Так и сказала, что в первую очередь хуже будет мне. И почему-то я ей верила.

– Когда мы проведем ритуал? – в лоб спросила я у Арнель.

– Я дала обещание повелителю, что не проведу ритуал без его присутствия, а он пока никаких указаний не отдавал.

– Обещание или клятву?

– В данном случае это одно и то же, – вздохнула демоница.

– Значит нужно напомнить ему о необходимости проведения ритуала. Я, конечно, не привыкла к таким эмоциональным горкам, но беда даже не в этом...

– А в чем?

– В том, что Швабра бессовестно пользуется нашими узами и подглядывает за тобой. Не знаю, как у нее это получается, потому что мне такая сторона нашей связи недоступна, но она в любой момент может сказать и что ты делаешь, и с кем. – Под возмущенным взглядом выдры добавила. – Ее очень интересует интимная сторона, как твоих отношений с

принцем демонов, так и моих отношений...

Брови на ее красивом лице сложились в идеальные дуги. А потом она рассмеялась. Весело и заразительно.

– Маленькая разбойница, – погрозила она пальчиком выдре.

– Если честно, то ничего смешного я не вижу, – хмуро ответила ей.

– Расслабься, Дана, демоны к этому проще относятся. Меня не терзает ни моральная сторона, ни тем более тот факт, что у меня от тебя секретов не будет. Нам они и не нужны. Ты все равно будешь знать и чем я дышу, и чем живу. Точно также, как это буду знать я.

– Стоп, ты хочешь сказать, что мы обе будем словно на ладони друг друга?

– Родственные души – не просто термин. – Арнель стала серьезной. – Понимаю, что тебя не воспитывали в том же ключе, в каком меня, и тебе чужда природа данного явления, однако, смею заверить, что позже, ты поймешь всю прелесть родственных душ.

– Вряд ли, – скептически заявила Швабра, – Дана неблагодарная!

– А кто-то вновь забыл о том, что дал мне обещание, – напомнила я нахалке, которую если не одергивать, вмиг садилась на шею, да еще покатасть требовала.

– Не забыла, – буркнула ларинь и демонстративно полетела на софу.

– Дана, понимаю, тебе тяжело принять данный факт, но я ни за что не откажусь от тебя.

Прозвучало так, словно бы меня сватали. Я усмехнулась и рассмеялась.

– Не сложно, – отсмеявшись, ответила ей. – Я всегда хотела большую семью. Так что ничего против сестры не имею, но хотелось бы отделить твои эмоции от моих.

Я думала о том, что ритуал явно откроет все карты и для Арнель уже не станет секретом кто я и откуда. Даже удивительно, что она еще не видит моих мыслей. Если уж Швабра в ее мозгах копается, значит это и в обратку работает. Впрочем, кажется, ларинь блокирует данную часть для демоницы.

– Баланс установится после ритуала, – виновато произнесла подруга.

– Главное, что он вообще будет, – я вздохнула и решилась признаться.

Нам все равно не миновать ритуала, да и сама Арнель мне нравилась. Нам еще повезло в том, что я ее абсолютно не ревновала к Антаресу. А ведь могла бы и как тогда быть с родственными душами? Да уж, чем не мелодрама?

– Арнель, я должна тебе кое-что сказать до того, как мы проведем ритуал. Считаю, что так будет честнее по отношению к тебе. Да и в целом, если в будущем не хотим тяготиться связью родственных душ.

Не думала, что мне будет так тяжело начинать эту тему. С мамой Антареса все было куда проще, да и с самим пове-

лителем тоже.

– Дана, я не уверена, что ты готова, – осторожно начала Арнель, – я чувствую тебя, помнишь?

– Перед смертью не надышишься, – фыркнула я и как на духу выпалила. – Я пришла, Арнель.

– И это все? – недоуменно спросила она.

– А этого мало?

Демоница улыбнулась и плавно опустила руку на мое плечо.

– В тот день, когда я начала тренировать тебя, у меня закрались подозрения о твоём происхождении, так не бывает, что человек даже получив благословление бога, начал менять свою суть. А ты ее меняла и продолжаешь менять. Так бывает у тех, кто является новорожденным для мира. Поэтому для меня твоя иномирность не новость, но я рада, что ты захотела поговорить об этом.

Сказать, что я опешила, значит промолчать.

– Не бойся, только те, кто имеет непосредственный доступ к твоей ауре и твоей магии, смогут понять происходящие изменения. И то, при условии, что когда-либо сталкивался с пришлыми. У меня такой опыт имеется.

– Киана? – поняла я.

– Да. Пару лет назад она доверила мне свою тайну и несколько раз брала с собой на выезды. Пришлыми занимается мама Антареса, помогает им адаптироваться, учит контролировать магию, проверяет их психику и, если видит, что

пришлый опасен – ликвидирует.

– Что?

– Тише, Дана, такое случается крайне редко. По словам Кианы ей к такому прибегать пришлось всего два раза, и три раза ликвидировал пришлых ее муж. А это, можешь поверить мне, случилось за очень большой отрезок времени.

– Но почему?

– Потому что безумцы способны привнести в наш мир хаос, причинить вред окружающим. А если у этих безумцев много магии, то разрушений будет больше. Поверь, Киана всегда до последнего борется за то, чтобы пришлый сохранил жизнь и сумел найти свое счастье на Крайнесе. Но допустить, чтобы совершались смерти... те пришлые убивали. Просто так, без причины. Один, если мне память не изменят, считал, что чем больше убьет волшебных рас, тем больше силы получит.

Я вздохнула в таком контексте ликвидация не кажется ужасающей. А с другой стороны, все равно страшно. Человек из своего мира попал в чужой и не смог с этим смириться, за что его убивать?

– Дана, я же сказала, что ликвидации подвергаются лишь те, кто опасен. – Будто прочитав мои мысли, произнесла Арнель. – Те, кто просто не смирился с новым домом, окружены заботой. Не их вина, что двойник погиб и наш мир притянул замену.

– Ты в этом уверена? – хмуро спросила ее.

– Абсолютно. Не ты первая, кто пришел в наш мир, и не ты последняя. – Арнель крепко меня обняла. – Я очень рада, что ты появилась. И мне приятно, что ты открылась, позже, мы обязательно поболтаем обо всем, что тебе интересно.

– Ты хотела сказать, обо всем, что интересно тебе? – влезла в наш диалог Швабра, и я отчетливо услышала ревнивые нотки.

– Конечно мне интересен мир, в котором жила Дана, – не стала отрицать демоница. – Но я обещаю не задавать много вопросов и ждать, пока ты сама захочешь мне рассказать.

– После ритуала, – решила я. – Так явно будет проще.

– Как скажешь, сестренка, – согласилась демоница.

Что-либо еще добавить не получилось, раздался стук в дверь и после разрешения войти, служанка доложила, что ее милость Киана готова и ждет и нас Рубиновой гостиной.

– Пора, – улыбнулась Арнель, – пойдем веселиться?

– Полетели, – фыркнула выдра и первой покинула мои покои.

Вот ведь Швабра!

Глава четвертая

У портала я немного нервничала. Сама не знаю почему. Вроде стоим теплой, дружной компанией. Киана ласково улыбается, Арнель игриво подмигивает, явно собирается пошалить на празднике, выдра и та вся в предвкушении чего-то грандиозного, один повелитель мрачен, как грозовая туча. А я стою и нервничаю, как будто боюсь, что драконы меня сожрут.

И придет же такое в голову?

– Ты со мной, Дана? – Киана предлагала мне шагнуть в портал вместе с ней, и я не стала отказываться.

Ухватилась за ее руку и робко шагнула с ней вместе в большую, переливающуюся всеми цветами радуги, арку. А вышли мы на побережье моря, где повсюду горели костры, гуляли девушки и парни, их смех раздавался со всех сторон и был таким веселым, заразительным, что я невольно разулыбалась.

– Как красиво, – выдохнула я.

– Я уже столько раз была на этом празднике, но каждый раз, как в первый, – поделилась со мной Киана. – Давай немножко отойдем, чтобы нас не затоптали.

– А я думала портал не всех пускает.

– Не всех, – подтвердила Киана. – Здесь примерно тот же принцип, как в случае с Храмом и исполнением просьбы то-

го, кто прошел испытание. Истинные помыслы и желания. Если дракон еще не готов к семейной жизни, то его не пропустит арка.

– А вы? У вас ведь уже есть семья.

– А я пришла просто повеселиться, – усмехнулась женщина. – И тебе рекомендую отвлечься от своих мыслей и наслаждаться прекрасной ночью.

– Ваша милость, будет исполнено, – Арнель оказалась возле меня и осторожно подхватила меня за локоток, – если вы позволите, я украду Дану. Мне столько всего хочется ей показать.

– Веселитесь, девочки, – рассмеялась Киана, – но помните, игра на нервах мужчины должна быть строго дозирована.

– Да, ваша милость, – Арнель коротко поклонилась и потянула меня за собой.

Я даже не опомниться не успела и как-то поблагодарить Киану, как мы оказались в веселом хороводе людей. Отовсюду лилась музыка, и я довольно быстро выкинула из головы вопрос, а переместится ли повелитель или его не пропустит арка.

Черт с ним с Антаресом, когда здесь повсюду смех, пляски и песни. А еще всех желающих угощают выпивкой и едой.

– Не беспокойся, платить не нужно, – заметила Арнель, подводя меня к огромному низкому столу, явно недавно сколоченному из деревянных досок, в котором на огромных

блюдах лежало жареное мясо, выпечка, овощи и фрукты. – За все уже заплачено.

– Кем? – почему-то шепотом спросила я, беря в руки бумажный кулек с мясом от пухленькой женщины.

– Правителем драконов и конечно, повелителем фэлроу. – Ответила демоница. – сегодня все за счет сильнейших мира.

– Спасибо, – поблагодарила я женщину, которая нам подавала еду и постоянно улыбалась.

– Ешь, Дана, это традиция. Перед плясками обязательно вкусить даров ночи. А вот и румский лвейр. Надо же какая очередь...

– Кто?

Данаэль о таком не слышала, да и мне подобное название ни о чем не говорило.

А вот очередь я видела, только из-за спин было не понять, чего они хотят взять. Логика подсказывала, что какой-то особый напиток или кушанье. Раз оно отдельно от стола с едой и стола с вином. Во всяком случае, красную жидкость в бокалах я определила, как вино.

– Красавицы, вы позволите принести вам лвейра? – раздалось над ухом раньше, чем мне ответила Арнель.

– Конечно, – весело отозвалась подруга и остановилась.

Мы обе обернулись к говорившему. Правда мужчин оказалось двое. Один высокий брюнет, второй, словно само пламя – ярко-рыжий.

– Никуда не уходите, – подмигнул рыжик, – мы мигом

принесем божественного нектара.

Вообще, хоть бы представились. Прыткие какие.

– Арнель, что за божественный нектар? – глядя в спину уходящим мужчинам, спросила я.

– Особый напиток, который готовят только в эту ночь. Пить его можно лишь один раз в год. – Вгрызаясь острыми зубками в мясо, ответила она. – Он наполняет силами, немного хмелит, и имеет изумительный золотистый цвет и аромат верескового меда.

– Ты ведь не обо всем сказала? Вряд ли только из-за того, что у него изумительных запах и цвет, его можно пить раз в год.

– Ты права, его особенность в магической энергии, что в нем щедро плещется. Румский лвейр – проводник воли и силы богов. Считается, что выпивший его обязательно встретит того, кто больше всего ему подходит. Говорят, ноги сами приведут к тем, кто может стать единственным или единственной.

– А у тебя так было?

– Я не пила его ни разу, – призналась Арнель, – хотя на празднестве была дважды.

– Из-за Антареса? – поняла я.

– Да, а теперь я могу это сделать. – демоница подмигнула. – Ешь, Дана, нас не пустят танцевать, если мы не поедим!

– Неужели за этим следят? – рассмеялась я.

– Конечно, ты должна будешь кинуть пустой кулек в ко-

стер, не зря же он бумажный.

– Ого...

– Это тоже традиция.

– А бокалы куда кидать? – не сдержалась я.

– Бокалов сейчас не будет, румские напитки подаются в съедобных фруктах, а после лвейра мы идем к костру, где обязательно потанцуем.

– В фруктах? – поразила я.

– Именно. А позже, если нам захочется пить, то использованные бокалы сами исчезнут из наших рук. Пространственная и руническая магия.

– Удобно, – пришлось согласиться и восхититься продуктивностью драконов.

– Расслабься, Дана. Сегодня такая ночь, когда титулы не имеют значения. Конечно, воспитание выдает аристократов, но это не отменяет того, что сегодня можно не оглядываться ни на этикет, ни на запреты.

– Что, даже оргии разрешены? – фыркнула я и последовала примеру демоницы – откусила кусок сочного мяса.

Как бы не закапать себя мясным соком...

– Только если со мной, – раздалось над плечом, и я поперхнулась.

Вот ведь! Явился, не запыхался, а мы толком и погулять не успели.

– Увы, Антарес, – мило улыбнулась Арнель, – но оргии с вашим участием не одобрит ваша матушка. А нам, свобод-

ным и раскрепощенным девам, сегодня позволительно куда больше.

– Подожди со своими оргиями, – я повернулась лицом к повелителю, который замешкался с ответом, – я хочу провести ритуал с Арнель, в ближайшие дни. Будьте добры забрать вашу клятву у Арнель.

– Я предполагал, что вам понадобится моя помощь, Дана.

– Нас подстрахует ее милость Киана, – тут же отозвалась я, да мы и это уже успели обсудить. Правда с выдрой и мысленно, но вряд ли Киана нам с Арнель откажет.

Кстати, о выдре... Где она?

– Ем! – мысленно отозвалась моя пропажа. – Немефай ффе!

Я могла только неслышно вздохнуть, да закатить глаза к небу, ларинь неисправима...

– Вполне логично и правильно, – поддержала меня Арнель, – ее милость занимается с Даной магией, ей будет проще помочь нам.

– Хорошо, я соглашусь с вашими доводами, при условии, что ты позволишь мне принести тебе лвейра, – Антарес смотрел на меня.

– Без проблем, – легко согласилась я, – мы будем здесь.

Не знаю почему, но повелитель просиял, будто я себя поцеловать разрешила, а не поухаживать за мной. Впрочем, тот факт, что он не предложил принести напиток Арнель мне не понравился. Что за демонстративное невежество?

– Что ж, Арнель, я забираю твою клятву, – легко касаясь ее локтя, произнес Антарес, – но надеюсь, что вы позволите присутствовать при ритуале.

Надежда глупое чувство, но пусть надеется.

Стою, улыбаюсь, и ничего не говорю. Зачем?

– Скоро вернусь. – пообещал он, и не дождавшись от меня никакой реакции и стремительным шагом направился в гущу очереди.

Н-да, вряд ли он, как и все станет стоять и ждать, когда же наступит его черед брать напиток.

– Дана, ты с ума сошла? – вдруг прошипела Арнель. – Ты же помнишь, что два лвейра пить нельзя, точно также, как не стоит лгать повелителю.

– А как же титулы не имеют значения? – хмыкнула я, – расслабься, я сказала, что позволяю принести напиток, а вот то, что я буду его пить ни слова не было. Формально я ничего не нарушила.

Секунд пять демоница не отрываясь смотрела на меня, а затем фыркнула и рассмеялась.

– Плутовка. Но я рада, что мы наконец сможем провести ритуал.

– А уж как я рада, – кивнула ей и отправила в рот еще кусочек мяса.

Восхитительно здесь готовят.

– Ладно, опустим этот момент. Чую, повелитель тоже по правилам играть не станет. Не знаю, что в нем изменилось и

почему, но имей ввиду, пить чужой лвейр, если не планируешь с ним переспать – нельзя.

– Что? – я подавилась и закашлялась.

– Повторяю, если повелитель пригубит свой напиток и отдаст его тебе, то выпив даже капельку, ты обещаешь ему себя... эээ на одну ночь.

– Говори проще, я в курсе, что такое секс.

– Да? Вот и славно. Тоже самое будет с его стороны, если он выпьет твой напиток или откусит кусочек от твоего фрукта.

– Странные какие-то традиции, а как же выбор пары, полет и благословление богов?

– Так оно и случается после проведенной... ладно, поняла, соития.

– И что, все с кем девушка случайно обменяется лвейром, особенно по не знанию, ей придется переспать?

– В целом – да. Но обычно им меняются осознанно.

– Ты меня абсолютно запутала, я думала, тут браки свершаются, Ночь Благословлений, а выходит, что тут самый натуральный разврат. Еще и узаконенный, и одобренный старшими.

– Дана, право слово, ты как маленькая! Но румский лвейр не только приводит к спутнику жизни, а еще к тому, с кем может быть полная сексуальная совместимость. Надо ли тебе объяснять, что семейная жизнь и сексуальная, зачастую разные вещи?

– Я поняла о чем ты, не всем повезет получить два в одном: обалденного сексуального партнёра и семьянина.

– Да. Но имей ввиду, тут никого не неволят. Невозможно заставить девушку или мужчину, насильно выпить чужой лвейр.

– Угу, но можно обмануть, не так ли?

– А я тебе на что? – искренне удивилась подлетевшая и явно потяжелевшая выдра. – Возьми меня на ручки!

Пришлось отдавать свое мясо Арнель.

– Дорогая, ты, кажется, потолстела, – произнесла я, когда наглая выдра умостила на моих руках.

– Я почти наелась.

– Почти?!

– Вот сейчас передохну и снова полечу кушать. Тебе жалко, что ли?

Арнель посмеивалась, но не влезала в наш диалог. Я лишь обреченно вздохнула. Переубедить выдру, что она слишком жрет, невозможно. Ладно, она вроде как еще растущий организм, а мне не приходится тратиться на ее питание, пусть ест.

Я мстительно подумала о том, что Антарес такими темпами разорится на одном прожорливом существе.

– А вон ваши несостоявшиеся кавалеры. – Швабра всегда знала когда следует сменить тему. – И напитки отдают другим девицам. Пострашнее вас. Что они в них нашли?

– Полагаю, у этих девиц нет влиятельных поклонников. –

Мрачно заявила Арнель.

– А у вас есть? – удивленно опросила ларинь. – Ах да, повелитель и принц демонов.

– Вейлран здесь?

– А ты можно подумать сомневалась в том, что он захочет продолжения вашему поцелую, – фыркнула Швабра. – А ты не завидуй, Дана.

– Я?! – совершенно натурально опешила. – С чего мне завидовать?

– Ну как же, целоваться всем девочкам нравится. Разве нет?

И как на нее злиться? Я рассмеялась и чмокнула выдру в макушку.

– Фу! Жирными губами, я тебе не салфетка! – тут же возмутилась она, но мысленно добавила. – Еще поцелуй.

Исполнила и эту просьбу, но задумалась над словами выдры.

– Я правильно понимаю, что повелитель вычислил тех, кто к нам подошел и их отвадил?

– Судя по тому, что они нас демонстративно не замечают и ведут других девиц к кострищам, да, – подтвердила Арнель.

Но возмущенной не выглядела. Возмущалась только я. Пока молча.

– А чего ей возмущаться? – фыркнула Швабра, – если ей нравится Вейлран?

– Тише ты, – тут же шикнула я на ларинь. – Не стоит опо-

вещать всех о личном предпочтении одной полудемоницы.

– Да никто меня не слышит, кроме вас, – лениво отмахнулась нахалка.

– Спасибо, – выдохнула Арнель. – Мне бы не хотелось давать общественным достоянием свое желание.

– Видишь? Вот учись, Дана! Легко и непринужденно, а то ты во всем рациональное зерно ищешь. Так молодость пройдет и никакого удовольствия не получишь.

Если бы я ела, точно бы поперхнулась.

– Это ты вообще к чему?

– К тому, что ты слишком серьезно ко всему относишься.

– Швабра, а ей иначе и нельзя. Она не демон. – Серьезно заявила Арнель. – Это мы можем хвалиться своими любовными победами, для людей же и некоторых других рас, это скорее недостаток, чем достоинство. К тому же, женой повелителя может стать только невинная девушка.

– Я ему не невеста. – Напомнила я Арнель.

– Верно, ты ему жена, – подмигнула подруга.

– Фиктивная и бывшая, – отмахнулась я.

– Стать настоящей – дело времени, – хмыкнула она, – тем более, когда мужчина всеми силами пытается этого добиться.

– А он пытается? – фыркнула я.

– Он заявил на тебя права, – влезла ларинь, – ты уже забыла?

– Я не забыла, но не испытываю по этому поводу восторга.

Особенно в свете того, что он сам хотел от меня избавиться.

– Он не лгал, когда говорил, что просил богов не об этом.

– Как и не отрицал, что желание снять с моей шеи татуировку все же имел.

– Вот ты вредная! – Возмутилась Швабра. – Но мне нравится, крепость не должна пасть за один день.

Арнель не выдержала и рассмеялась. Швабре клоуном подрабатывать надо.

– Повторюсь, я пока не понимаю, почему Антарес сменил свою точку зрения, но я уверена, что его цель сделать тебя своей. Полностью и безоговорочно. – Арнель вновь стала серьезной и собранной. – Поэтому, пожалуйста, держись меня. Антарес не так прост, каким порой кажется.

– Так, я полетела, – вдруг сообщила ларинь. – Там новая порция мяса прямо с пылу жару.

– Стой, а как же твои заверения, что ты меня не бросишь?

– Я и не бросаю, – закопошилась Швабра, – я иду кушать, но мысленно я всегда с тобой.

Я опомниться не успела, как ларинь улетела. Какая прелесть!

– А Швабра не обманула, – глядя вперед сообщила Арнель, – Вейлран и Антарес несут наш румский лвейр.

Я проследила за ее взглядом и дала себе мысленную отмашку немного расслабиться. Не терять контроль над собой, но и не реагировать так остро на все происходящее. От того, что я начну громогласно отбрыкиваться от повелителя,

ничего хорошего не выйдет. Однако есть удивительная возможность его немножко покусать своими колкими ответами, если он перейдет черту и мне за это вот ничегошеньки не будет.

Антарес шел победителем: медленно, с гордо поднятой головой, распрямленными плечами, но при этом совершенно непринужденно. Он широко улыбался и демонстративно не обращал внимание на женщин и девушек, которые провожали его томными взглядами. Целенаправленно шел ко мне и смотрел только на меня. Даже не знаю, порадоваться или все-таки себе посочувствовать?

– Кушай, Дана, я возьму их на себя.

– Арнель, я не настолько беспомощна, – заметила ей, – но разумную помощь, конечно, приму.

– Спокойно, я не собиралась быть твоим дипломатом и не давать тебе и рта раскрыть, но неладное почувствую и сразу предупрежу.

– Если не будешь занята наследным принцем, – тихо фыркнула я.

– Сестра превыше личных предпочтений, Дана, – в самое ухо прошептала она.

Причём так, что я устыдилась своих слов.

– Прости, я не желала обидеть, просто ты, как и я, впервые попробуешь лвейра и одни боги ведают, как на нас этот напиток подействует.

– Тут я с тобой согласна, но не стоит переживать, лвейр не

действует мгновенно. Его влияние постепенно, как минимум пара часов у нас точно есть прежде, чем тот подействует или не подействует.

– А на что это похоже?

– Учитывая, что я на себе не испытывала, однако общалась на эту тему с теми, кто ощутил во всей красе влияние лвейра, могу сказать однозначно, нас словно магнитом потянет к тому месту, где будет находиться подходящий мужчина. А может так быть, что таких мест будет несколько. И сов семи подходящими мужчинами ты сможешь познакомиться, а затем и выбрать.

– То есть у девушки может быть выбор в кавалерах?

– В мужьях. Я бы это так назвала, ты вольна будешь выбрать. Причем у тех мужчин, такого выбора не будет. Но это, если честно, крайне редкое явление.

– Как это в эту систему обмен лвейрами не вписывается.

– Дана, лвейр начинает действовать после того, как его полностью выпьют и съедят фрукт.

– Ты хочешь сказать, что, переспав с кем-то, девушка довольная подвигом, пойдет к мужчине, к которому ее притянет и тот возьмет ее в жены? А вдруг она забеременеет от того, с кем переспала?

– Боги не допускают подобного. Обычно все иначе. Тот, с кем девушками совершает соитие и становится ее мужем. Редкие исключения демоны и некоторые отдельные представители рас, мы можем за ночь обменяться партнерами не

меньше десяти раз. И как ты понимаешь, нас замужество не ждет.

– Некие представители рас?

– Боже, Дана, арка – это не просто символ или портал, она считывает намерения человека или любого другого разумного существа, желающего попасть на праздник. Если он готов к семье, он ее получит, если он пришел развлекаться, он развлечется. А если он пришел за новым сексуальным опытом, то он непременно его получит. В этом вопросе, тоже, знаешь ли, необходимо просвещение. Молодым драконам полезно. Да и не только им.

– Обалдеть... – только и произнесла я, проглотив слова о публичном борделе, которым тут праздник маскируют.

– Ты не права, – раздался в голове недовольный голос Швабры, – Арнель нервничает, потому что переживает из-за тех же причин, что и ты, а подвести тебя ей совсем не хочется. Плюс она демоница – блуд ее натура, и ей не хочется, чтобы ты ее осуждала. Она просто неправильные слова подобрала и не всецело раскрыла картину происходящего. Я позже растолкую. А пока, общайся с недомуженьком.

Швабра в своем репертуаре, но она права, я и так выпала из реальности, а мне представляли принца.

Правда, не совсем как принца – просто как друга по имени Вейл.

– Дана, – протянув руку для лёгкого поцелуя демону, произнесла я. – Раз уж вы, ваше высочество, просто Вейл.

– Мы встречались раньше? – спросил он, едва коснувшись моего запястья губами и выпрямившись.

– Сомневаюсь, только если и вы, не имеете привычки странствовать по миру под личинами.

Арнель посмеивалась, наблюдая за нами, Антарес хмурился. И чего ему опять не нравится? Судя по его взгляду, для него лучший вариант нацепить мне повязку на глаза и заткнуть кляпом рот, чтобы больше ни на кого не смотрела и ни с кем не разговаривала.

– Ох уж эти странствующие менестрели, – подмигнул мне демон, – но я предпочитаю всегда быть собой.

– Похвально, – усмехнулась я и повернулась к повелителю. – Антарес, вы готовы поклясться, что ничего не сделали с нашими напитками? Или нам стоит с Арнель обменяться ими?

– Дана, вы меня обвиняете? – у мужчины аж аура запылала.

– Я всего лишь предостерегаюсь неожиданностей и пытаюсь быть с вами откровенной и открытой. В отличие от вас и ваших игр. Так вы ответите на мой вопрос?

– Вам абсолютно нечего опасаться, – деревянным голосом сообщил он, – клянусь.

– Вот и славно, – просияла я и взяла сочный фрукт яркого лилового цвета из его рук. – Благодарю.

Интересно, что это за фрукт такой? Чем-то отдаленно напоминает и манго, и кокос, и даже яблоко... Гибрид что ли?

Пока не надкушу, все равно не пойму.

Пока я разглядывала свой напиток, Арнель достался совершенно черный фрукт.

– Интересно, а почему ей черный, а мне лиловый? – не сдержалась я.

– Зависит от предпочтений, – отозвался Вейл. – Я уверен, что леди Арнель предпочитает более терпкие фрукты с едва уловимым ароматом, такие как ахра¹.

– Благодарю, Вейл, – очаровательно улыбнулась демоница, – вы угадали с фруктом.

Я принялась к своему фрукту. Пахло приятно, одновременно и грушей, и абрикосом, и почему-то немного лавандой. Отторжения не вызывало, наоборот, хотелось попробовать. В отличие от ахры, которая, на самом деле, очень вяжущий фрукт, что-то вроде хурмы. Одно не понятно, почему ахра черная, если у нее должен быть другой цвет. Впрочем, мир тоже другой.

– А вы значит, Антарес, уверены, что мне понравится такой фрукт? – я решила немного поддеть повелителя. О моих вкусах ему знать просто неоткуда.

– Я лишь предположил, Дана, и надеюсь, что угадал.

Я не стала мучить собеседников, которые с жадностью

¹ Ахра – она же сапотилла или древесный картофель, фрукт, растущий в таких странах, как Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Камбоджа, Малайзия, Индонезия, Шри-Ланка, Индия, США (Гавайи). Спелый плод покрыт тусклой бледно- или ржаво-коричневой тонкой кожицей; мякоть коричневая, с желтым или розовым оттенком, мягкая сочная.

смотрели на меня и наконец откусила небольшой кусочек от фрукта, при этом ни пролив жидкость в нем, и не став ее пробовать. Что сказать, ничего подобного я еще не пробовала и как-то описать, имея Земной опыт, сложно. Очень богатое послевкусие, нотки груши, абрикоса, чуть-чуть кислоты, как у созревшей клубники и сладость белой черешни.

Однозначно угодил.

– Мне нравится, – честно призналась я, хотя и была мысль подразнить. – А почему вы не едите?

– О, боюсь, это моя вина, – рассмеялся Вейлран, – я был настолько голоден, что свою порцию проглотил буквально не заметив.

Демон продемонстрировал пустой кулек, зажатый в его кулаке.

– А я случайно последовал его примеру, – Антарес широко улыбнулся.

Верилось с трудом, с них станется просто вытряхнуть мясо в общее блюдо и забрать кулёк, который нужно сжечь.

С другой стороны, они ведь чтят богов. Значит не врут. Глисты у них что ли, раз они такие прожорливые?

– Дана, как тебе не стыдно! Это же мужчины! С прекрасным здоровьем и аппетитом! – возмутилась в голове ларинь.

– Ты тоже мужчина с отменным здоровьем, раз столько ешь?

– Я растущий организм! И вообще, имей совесть и наслались праздником. Стоишь, нос кривишь, всем настроение

портишь.

– Вот кто бы говорил! – возмутилась я, а бесстыжая выдра напрочь меня проигнорировала. Но в целом был момент, который меня все-таки смущал.

Я ведь видела, каким может быть Вейлран, пугающим, отталкивающим и злым. И Антарес тоже совсем другой, чем пытается сейчас казаться. Да я бессовестно подглядывала и знать о той стороне их жизни мне пока точно не полагалось, они ведь не афишировали убийства. У меня пока просто не получалось абстрагироваться, да и демон сам по себе пугал. И как Арнель он мог понравиться? Стоит вон, щебечет, и напиток через соломинку тянет.

Кстати... а ведь я его еще не попробовала! Вон, даже мужчины пьют. На вкус лвейр оказался как медовуха. Вот честное слово, самая натуральная медовуха, правда фрукт пару ноток добавлял, но в целом – медовуха и точка. Вкусно.

Я сделала еще пару глотков, подумала о том, что выдра права и надо отбросить все свои переживания. В конце концов, эта ночь один раз в году, и то, как я себя буду вести, вряд лит кто мне припомнит, здесь сегодня всем и все можно.

– Леди, не желаете пройтись к морю? – Вейл поглядывал на Арнель, но обращался к нам обеим.

– С удовольствием, – ответила я и демоница облегченно выдохнула.

Неужели думала я заартачусь и нам придется отбиваться от навязанных собеседников? И не стану брать предложен-

ную руку повелителя? Он и кулек с мясом забрал, помогая мне.

– Я бы еще и поплавала, – честно призналась.

– Я знаю одно замечательное место, – сообщил Антарес, – где можно будет поплавать.

Кто бы сомневался!

– Ведите, – хором согласились мы с Арнель, переглянулись и рассмеялись.

Глава пятая

Я ошиблась, думая, что Антарес заведет нас в укромный от чуждого взгляда уголок. Местом, куда он привел нас оказался полуостров, к которому вела песочная дорожка. Конечно, тут были и другие участники праздника, и костры они также жгли. Но насколько я поняла, не каждый мог по этой дорожке пройти. Что-то там связано с силой магии, идущих по этой тропе к полуострову.

У меня ни капли сомнений не было, что нам не дадут пройти, и уж тем более обосноваться у воды, возле выложенного камнем костра.

Конечно, мы там были не одни. Но встретили нас приветливыми улыбками, назвали свои имена. Трое парней и пять девушек заразительно шутили, громко смеялись, и все норовили попрыгать через костер.

Сама не поняла, как успела доесть и фрукт, и допить свой лвейр, причем напрочь игнорируя все намеки повелителя на обмен, хоть он дольно настойчиво пытался подсунуть свою порцию. Мясо тоже исчезло со скоростью света, а я в окружении девушек, с которыми только что познакомилась, весело бултыхалась в море.

Сжигать бумажные кульки предстояло перед танцами.

А пока мы ныряли, играли в пятнашки. Я не боялась того, что была немного хмельна, все же маг воды по определению

утонуть не может, не боялась новых знакомых, которые были легкими на подъем и обладали удивительным качеством – веселить и расслаблять окружающих. Очень заразительные на веселье особы.

Я и не вспомню, когда так дурачилась. Однако это благодаря их заслугам наша компания из меня, Арнель, Антареса и Вейла, не чувствовала неловкости, наоборот, между нами, словно барьер пропал, исчезли обиды и страх.

Подспудно я понимала, что дело все-таки в напитке. Уж слишком была развязной и расслабленной. Правда, ларинь не чувствовала опасности и вмешиваться не стремилась. Тоже плескалась в море и ловила рыбку, которую ела в одно лицо и делиться отказывалась. Швабра же, что с нее взять?

И когда настало время танцев вокруг костра я с удовольствием приняла руку повелителя. Я не знаю откуда появилась яростная, быстрая мелодия, в ней чудились и пламенный рев костра, небесный гром, перестук капель дождя и шелест листьев на ветру. Она была первобытной, дикой, такой безудержной, что стоять на месте совершенно не получалось. Тело само пустилось в пляс, крутилось вокруг яркого пламени, совершало прыжки и хлопки, льнуло к горячему телу Антареса...

Наши взгляды, руки переплелись. Мы словно жили друг другом, остро чувствуя каждое прикосновение и желание. Я легко выгибалась в его руках, позволяя то поднимать меня высоко над землей и ловить в объятия, то отталкивать,

зная, что он не отпустит, не уронит, продолжит мое движение. Это было восхитительно и вместе с тем настолько невероятно и чуждо, что дух захватывало. Не хотелось останавливаться, наоборот, в этот миг, я вдруг осознала, насколько люблю жизнь и как прекрасен этот мир.

Мелодия стихла внезапно, оставляя острое ощущение потери. Правда, откуда-то я понимала, что так и должно быть, но все еще повторится, пусть с иной музыкой, но танцевать мы будем ночь напролёт.

Антарес галантно подвел меня к Арнель, а сам с Вейлом устремился за напитками. Черт его знает, где они их брать будут, но судя по ароматному запаху, где-то рядом тоже раздают еду.

– Как вы танцевали! – восхищенно протянула Арнель, а я обратила внимание на ее пухлые от поцелуев губы.

Так вот почему мне в танце так остро хотелось притянуть Антареса и впиться в его губы своими. Это было не моим желанием, а эхо действий Арнель. Впрочем, кого я обманываю? Я и сама этого хотела, ведь повелитель привлекательный для меня мужчина. Но я сумела сдержаться.

– А вы я смотрю, даром время не теряли? – хмыкнула я, намекая на поцелуи.

– Мы тоже танцевали, – не смутилась полудемоница, – просто чуть откровеннее, чем вы.

– И судя по всему, тебе хочется продолжения?

– Хочется, – легко отозвалась она и подмигнула мне. – Но

его не будет.

– Почему же?

– Потому что он – наследный принц.

– Странный ответ, – не поняла ее. – Целоваться тебе это не мешает.

– Дана, я не легкая добыча, а ценный трофей. Потому либо замужество, либо ничего, кроме поцелуев.

– Ты серьёзно? – я реально опешила и кажется, слегка протрезвела. Чутьочку. – Ты же сама говорила, что для демонов интимная связь не зазорна и не является препятствием в будущем ни для материнства, ни для замужества.

– И я не отказываюсь от своих слов, но меньше, чем на жену не согласна.

Каким коварным и мечтательным был взгляд у Арнель! Кажется, я начала ее понимать. Вот ведь чертовка!

– Это уверенность в нем, как мужчины, или желание получить корону? – садясь с ней на бревно, тихо спросила ее.

– А знаешь, два в одном. Я точно знаю, что он сумеет защитить семью, вижу, каким страстным он может быть, и более, чем уверена, что мы совместимы. А корона... Дана, я ведь тоже ее достойна.

– Более чем, сестра, – подмигнула ей. – У тебя все получится, действуй.

Наши кавалеры на сегодняшнем празднике еще не вернулись. А вот три парочки из новых знакомых явно уединились, две оставшиеся девушки отправились плавать, ничуть

не расстроены тем, что им кавалеров не досталось. Они, взявшись за руки и хохоча, побежали в море... И обрызгали мужчину, который из моря выходил...

Непроизвольно сглотнула. Мой бог... какой экземпляр! Нет, я и дома на всяких мужчин насмотрелась, и вблизи, и издалека, и в натуральном, так сказать виде, и в одетом, но этот!

Не могу сказать, что его лицо было красивее лица Антареса, или его тело смотрелось более выигранно на фоне тела повелителя: тот же рельефный пресс на животе, накачанные мышцы, длинные ноги с сильными бедрами, которые облепили короткие по колено штаны...

Сама не поняла, почему сравниваю Антареса и этого мужчину. Они были абсолютно разными. Если Антарес по сути был спокойным, рассудительным морем, твёрдым как скала, правда, когда дело не касалось моей персоны, то этот... Я не могла отделаться от мысли, что он порочен, как сам дьявол. А может и хуже...

Золотистые с едва уловимой медью волосы, были собраны в хвостик на затылке, и что удивительно, были абсолютно сухими... Невольно сместила взгляд вниз, туда, где была единственная одежда – штаны, которые незнакомец успел высушить. Теперь его бедра не облипала ткань, она свободно накрывала колени.

Щеки опалило жаром, и я поспешила вернуть взгляд к его лицу. Кто ж знал, что он тоже посмотрит на меня? Еще так

пристально, в упор. Я смутилась. Немного, но не отвернулась, продолжая жадно разглядывать его лицо. Чуть длинноватый нос с горбинкой, хищный даже, волевой подбородок и ясные, абсолютно прозрачные голубые глаза. Я так удивилась их цвету, что просто изумлённо таращилась. Мне казалось, что такой тип должен иметь как минимум ореховый или карий оттенок, а еще лучше цвет темного, крепкого коньяка, если уж не совсем черный.

В какой-то момент у меня перед глазами все поплыло. Не так, как бывает, если теряешь сознание, а когда понимаешь, что тебя невыносимо влечет к мужчине и ты хочешь тесного знакомства. Я даже головой покачала, прогоняя этот странный туман. Мысль о том, что так действует лвейр настигла меня внезапно. Неужели меня тянет к этому явно опасному незнакомцу?

Задуматься над этим как следует я не успела, незнакомец внезапно мне подмигнул и улыбнулся. Надо же, у него есть ямочки на щеках. И смотрелось совсем не умильно, скорее провокационно и очень сексуально. Я опять сглотнула, пытаюсь привести бардак в голове в порядок. Так, Дана, успокойся. Дыши...

Меня мелко потряхивало от нетерпения. Мне очень хотелось коснуться руки мужчины. Дико. Просто до одури. Такое впечатление, что я получила вожделению квартиру и до обладания ею не хватало ключей, которые мне ушлый риелтор не торопился вручать.

Я закусила губу, мысленно повторяя, что должна вести себя прилично.

– Леди, позвольте представиться, мое имя Аржи, – подходя ближе, улыбнулся он. – Могу ли я погреться у костра?

– Дана, – буквально выдавила из себя. – Конечно.

– Мы не против, – кивнула Арнель и представилась сокращенным именем, – Нель.

Я не удивлялась этому, компании драконов мы тоже назывались короткими именами, и те, впрочем тоже, родовыми не щеголяли.

Но почему-то в этот момент я могла думать только том, что мне безумно повезло, что я успела съесть свой фрукт и до капли выпить все, что в нем было. Потому что точно бы не устояла и обменялась с мужчиной напитками. Меня явно лихорадило от его близости. А сел он возле меня!

– Огонь завораживает, не правда ли? Сколько оттенков пламени вы видите? – вдруг спросил он, безмерно удивив меня.

Вот уж чем я сейчас не занималась, так не глядела в костер.

Однако могла его поблагодарить мысленно, этот вопрос привел меня в чувство.

– Пламя многогранно, – уклончиво ответила Арнель. – Но преобладание синего и бордового – неоспоримо.

– А я вижу красный и немножко желтого, – как не вглядывалась, синего не заметила совершенно.

– Время наступило, – задумчиво произнес Аржи, – Леди Нель, вы зря себя сдерживаете.

Я наконец поняла, что это очередная заморочка каких-то традиций праздника, о которых я вновь ни сном, ни духом.

Где моя Швабра с пояснениями?

Швабра отзываться не пожелала.

Я встревожилась, и мужчина, каким-то образом это понял. Иначе зачем осторожно коснулся моей руки и прошептал.

– Что вас так напугало, леди Дана?

Ну не объяснять же первому встречному, что моя своеправная зверушка не отвечает?

– Вам показалось, – отозвалась я и осторожно забрала свою ладошку. Меня и так словно током укололо. Такое себе ощущение...

– Да сплю я, – сонный голос ларинь раздался в голове своевременно. – Нельзя что ли?

– Ты же обещала меня оберегать.

– И оберегаю, в случае нестандартной ситуации я буду рядом. А пока, дай поспать.

Я совершенно ошалела от такой постановки вопроса. Значит она спит, причем непонятно где и общаться не желает. Все же нахалка явно пережрала, раз не может справиться с сонливостью... Опять подрастет. Я вздохнула и уставилась на костер. И все же, что это за ерунда с пламенем?

– Вы впервые на празднике, – Аржи обращался ко мне, –

и явно не знаете всех тонкостей. Хотите объясню?

– Я и сама могу пояснить, – грубо отозвалась Нель. – Но насколько мне известно, этим способом давно никто не пользуется. Откуда вы знаете о взаимном воздействии пламени и румского лвейра? И о том, что означает градация оттенков для выпившего божественный нектар?

– Если этими способом давно, и никто не пользуется, – усмехнулся мужчина, – то откуда о нем знаете вы?

– Образование позволяет.

– Вот и мне, – усмешка стала совсем ехидной и даже жесткой, – позволяет.

Мне не понравился ни тон Арнель, ни то, как она себя вела. Вроде бы мужчина ничего такого не спросил. Ну руки немножко распустил, и то явно желая меня успокоить, а не делал предложение интимного плана. Видно же, что мужик магически одарен, пусть и чудится мне в нем хищный зверь, однако сейчас он точно безопасен.

Так чего демоница злится? На то, что сама не сообразила мне рассказать об очередной особенности праздника? Так не страшно, я не в обиде, моя Швабра вон тоже, от своих обязанностей отлынивает, и ничего.

– Нель, будет тебе, – выдохнула я и с намеком протянула, – сегодня такая ночь...

– Ты права, Дана, простите, Аржи...

– О, нет, это мне стоит извиниться. Я не хотел вас оскорбить.

– Этого и не произошло, – холодно заметила Арнель.

Нет, с ней явно что-то не так. Она ревнует что ли? Но кого и к кому? Меня к Аржи? Или Аржи ко мне?

– Вы меня заинтриговали, – примирительно улыбнулась Аржи, – что такого особенного в...

Но договорить мне помешали...

Вейл и Ант, он же Антарес. Чуть ли не коршунами налетели. На самом деле никто не накинулся на мужчину. Нарочито медленно к нам прошли мужчины и протянули бокалы с напитками. Машинально взяла и даже пригубила. Вино, определила покатав на языке жидкость. Вкусно. И поежилось от атмосферы, которую создали Ант и Вейл. Им явно не понравился гость. Антарес и вовсе хмуро глядел на то, что Аржи сидит слишком близко мне.

Интересно, он сразу кинется ему морду бить или рассудок все же возьмет верх?

С этой эпической мыслью меня снова накрыло. Правда, на этот раз плющило меня куда сильнее и совсем не от нового знакомого. Я смотрела на Антареса и видела его совершенно в ином свете.

Он вдруг показался мне самым привлекательным мужчиной в мире. Я хоть и раньше признавала в нем сексуального мужчину, но не до такой же степени! Мысли путались, дыхание сбилось, сердце учащённо стучало, а слова, которыми пикировались друзья просто до меня не доходили. Я слышала голоса, но не различала их.

Меня тянуло к повелителю, хотелось дотронуться его лица, провести пальцами по губам, зарыться всей пятерней в его волосы. А еще лучше раздеть и ощупать всего с ног до головы!

В какой-то момент я перевела взгляд на пламя, которое теперь играло совершенно иными красками! Яркий бордовый цвет с синими и даже фиолетовыми всполохами.

Я зажмурилась, призывая свой организм к порядку, получалось откровенно плохо. Кто-то невидимой рукой словно взламывал все замки, один за другим, и вновь возвращал меня в лихорадку из неутоленного желания.

Пока я могла собой гордиться, у меня не возникло идеи послать всех к черту и предаться запретному плоду с типом, от которого меня так плющило. Антарес наверняка знал, что так будет, раз старался никого ко мне не подпускать. Выходит, что все девушки сегодня испытывают такую жажду чужих прикосновений, как и я. Если и Арнель видела синее пламя, значит, я права.

Я осушила вино одним махом и мне несколько полегчало.

Стоп. Лвейр... Как там говорилось? Нас потянет к тем, с кем мы лучше всего совместимы. Идеальный вариант для семьи. Но есть еще одна сторона – идеальный сексуальный партнер. И как понять, кто в какой роли выступает? Я украдкой покосилась на Аржи и трижды об этом пожалела. Меня накрыло с новой силой. Черт бы побрал этот лвейр и всех, кто недоговаривал о праздниках и традициях. Мне есть, что

высказать и наглой ларинь, и демонице, которая записалась ко мне в сестры. Вот приду в себя и все выскажу, непременно.

– Дана, тебе плохо? – Арнель наконец сообразила, что примолкла я неспроста. Но спрашивала тихо, мужчины о чем-то переговаривались, враждебно, но не злобно.

– Лвейр действует, – ответила ей. – И на тебя, видимо, тоже.

– Да.

– Что там не так с цветами пламени?

– Прости, я совсем об этом забыла, не думала, что кто-то помнит о таком способе, кроме... – она замолкла.

– Кроме?

– Дана, мне стыдно, я почти тебя подставила. Я только сейчас поняла, что повелитель-то об этом способе знает. Когда начинает действовать лвейр, мы танцуем вокруг костра, напиток, точнее магия, заключенная в нем, взаимодействует с пламенем и магами.

– Я уже поняла, что взаимодействует, – косясь на вернувшихся девушек, ответила ей. – Давай к сути и покороче.

– Когда ты смотришь на партнёра или думаешь о конкретном мужчине, а затем на огонь, то видишь отражение своих чувств к нему, лвейр и магия вытаскивают их наружу, даже если сама ты не подозреваешь об их существовании: от сексуального желания до полной совместимости по всем параметрам.

– Так, а цвета получают отвечают за каждый параметр?

– Да. Синий – сексуальное влечение и совместимость с партнером, бордовый – страсть со временем, переходящая во взаимопонимание и нежность, бордовый – показатель семейного счастья и гармонии между партнерами.

– А желтый?

– Расхождение во взглядах на жизнь.

– Красный?

– Его трактуют по-разному, взаимный интерес или взаимное притяжение. Обычно он появляется между незнакомцами. А спустя некоторое время, проведенное рядом, трансформируется в другой цвет, который дает более полный ответ.

– А фиолетовый?

– Что? – всполошилась она. – С кем у тебя такой цвет?

– Да тихо ты, чего так возбудилась?

– Дана, этот цвет указывает на идеального партнера, как в интимном, так и в семейном плане. Считай, твоя идеальная пара.

Вот оно что... И все бы ничего, но кажется, идеальный половинок для меня две: Антарес и Аржи.

Я решила перепроверить то, что видела пару секунд назад, снова бросила взгляд на Антареса, перевела его на пламя и была вынуждена констатировать, что и бордового достаточного, и синего, но преобладает все равно фиолетовый цвет.

– А черный цвет, что означает? – спросила, лишь бы не

молчать.

– Как ты сказала? – Арнель явно сидела шокированной. – Но Дана, это де ненависть и нулевая совместимость во всем.

– Понятно, но ты права, что должна была мне об этом рассказать раньше.

Я наконец достаточно проморгалась, чтобы повторить эксперимент с цветами пламени, но уже с Аржи. Поглядела на него, на секундочку залюбовалась его лицом, он как раз что-то ехидно отвечал Антаресу, им тут же вернулась к костру.

Ну что ж... Фиолетовый есть и его также много, как и в случае с Антаресом, однако еще присутствовал желтый, которого не было с повелителем. Я вздохнула и задумалась о том, как может быть такая совместимость? Если у нас взгляды на жизнь расходятся?

– И все же, Дана, на кого ты смотрела перед тем, как пламя показало фиолетовый цвет? – шепотом спросила Арнель.

У нас как раз движение на бревне началось. Аржи встал, знакомясь с вернувшимися из моря девушками, а те не будь дурами заняли его место. И правильно, есть соседнее бревно, вот пусть там мужчины и располагаются. Я хоть дух немного переведу.

– А если я скажу, что на Вейла?

Демоница вздрогнула и пробормотала.

– Родственные уши... такое возможно...

– Расслабься, это не он.

– А кто? – отставать Арнель и не думала.

– Зачем тебе? Мне последние два часа кажется, что ты нас с Антом свести хочешь.

– Дана, я и его с тобой хотела, как ты выражаешься, свести.

– Зачем? Мы не маленькие дети и сами определимся со своими предпочтениями.

– Затем, что вы подходите друг другу.

– В-принципе, я думала точно также, – едва слышно ответила ей. – Что стану ему замечательной женой, не посрамлю его род, рожу и воспитаю его детей. И пусть я не думала на тот момент о любви, зато была способна обеспечить ему верность и уважение. Однако все это – ему было не нужно. От меня не нужно. И тот факт, что он вдруг передумал, причем по причинам, которые известны только ему, не меняют того факта, что благословления больше нет и я свободна в выборе.

– В выборе... – эхом повторила она и видимо пришла к логическому заключению, что выбор-то у меня небольшой. – Дана, я не скрою, что Аржи привлекательный мужчина. Если бы не его аура, я бы решила, что он демон, чувствуется сила и бескомпромиссность, которая присуща моей расе. Но ты не знаешь кто он такой, мы вообще впервые его видим.

– Тоже самое я могу сказать и о повелителе. Я совершенно не знаю Анта. Хотя нет, несколько плохих сторон его характера я увидеть успела.

– Он был не прав. – Жарко ответила демоница. – Нам всем свойственно ошибаться. К тому же, вы ведь можете познакомиться заново. Без той давящей безысходности, что висела на тебе.

– Можем, вот и знакомимся.

Арнель вдруг улыбнулась, широко и довольюно.

– Значит это с ним фиолетовый?

– С ними двумя.

– О боги, – Арнель побледнела. – Так вот, что ты говорила о выборе.

– Нель, возьми себя в руки, девушки на тебя оборачиваются, да и мужчины смотрят пристально. Выбор у меня куда шире, а это всего лишь действие напитка. Мало ли кого еще я встречаю в этом мире. Сексуального влечения слишком мало, чтобы желать выйти замуж за кого бы то ни было и тем более провести с ним всю жизнь.

– Ты права, извини. Но я ведь чувствую тебя, Ант тебе нравится, и ты спокойна в его присутствии.

– Если мне потребуется твой совет в сердечных делах, я обращусь к тебе, Нель. Но если ты хочешь, чтобы мы в дальнейшем нормально общались, не занимайся сводничеством, вряд ли я такое прощу.

– Нель, Дана, хватит ругаться, – обратилась к нам красно-волосая Райда, – идемте танцевать.

– Мы не ругались, – хором ответили ей.

– Идемте уже, – рассмеялась Дайра, – вас кавалеры три-

жды приглашали, а все не слышите...

Ого... вот это мы заболтались.

Не сговариваясь, мы обе посмотрели в сторону мужчин и заметили, что все смотрят на нас и явно пытаются читать по губам. Хотелось бы верить, что наш разговор они не слышали и технике чтения с губ не обучены.

– Я экранировала вас, – подмигнув мне, сообщила Дайра, – отчасти моя вина, что вы их не слышали. Но я решила, что девичьи секреты – под запретом для мужчин.

– Дайра, ты – чудо! – искренне улыбнулась ей. – Спасибо огромное. Мы совсем забыли о том, что не одни.

– Так бывает, – пожала та плечами и ухватила Арнель за руку, – бежим танцевать под мелодию счастья...

Я не успела опомниться, как меня за руку ухватила Райда и утащила к костру.

Почему мелодия называлась счастьем, я поняла уже там. Если в прошлый раз нас захватила необузданная дикая, страстная музыка, то сейчас слышались птичьи трели, нежные, буквально воздушные, они колокольчиком лились в уши, даря наслаждение. Позже присоединились свист, такой бывает, когда из листочков делают флейту и всплески моря, когда волна лениво лижет берег и находит одна на другую.

Мы плавно кружились вокруг костра. Смеялись, держались за руки с девушками, потому что мужчины только наблюдали за нами. Возможно, под такую мелодию танцуют только девушки? Но недостатка в кавалерах мы не чувство-

вали, наоборот, если бы не их жадные взгляды, устремлённые на нас, я бы напрочь забыла о том, что мы не одни.

Музыка овладела нами, пламя разгоралось в костре все ярче и ярче, вилось почти до небес, но не опаляло, не жгло, словно бы ластилось к нашим протянутым рукам.

Ощущения были непередаваемыми, словно бы я парила над землёй. И как-то незаметно мелодия стихла, подарив напоследок пронзительную высокую ноту.

– А теперь, можно пригласить мужчин, – Дайра лукаво подмигнула Нель и первой протянула руку незнакомцу.

То, что незнакомец – сто процентов. Пока мы танцевали к нашей компании прибились другие парочки и несколько свободных мужчин. Пока я изумленно разглядывала ново-прибывших, Арнель закружилась с Вейлом, а ант медленно шел ко мне. Вы, его опередили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.